

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2004 № 251

СОДЕРЖАНИЕ

- 75-85 Птицы бассейна Верхнего Дона: Piciformes.
С.М.КЛИМОВ, А.И.ЗЕМЛЯНУХИН,
М.В.МЕЛЬНИКОВ
- 85-86 Зимнее пребывание вяхиря *Columba
palumbus* в Саратовской области.
Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, Н.Н.ЯКУШЕВ,
В.Г.ТАБАЧИШИН, Е.Ю.МОСОЛОВА
- 87-94 Экология близкородственных видов мухоловок
рода *Ficedula* в местах их симбиотопии.
А.Е.ИВАНОВ
- 95-106 Эндемизм крымской орнитофауны.
Л.А.МОЛЧАНОВ
- 107 Чёрная ворона *Corvus corone corone* и горихвостка-
чернушка *Phoenicurus ochruros* — новые птицы
Смоленской области. Ю.В.ДЬЯКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биологический факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIII
Express-issue

2004 № 251

CONTENTS

- 75-85 The birds of the Upper Don basin: Piciformes.
S.M.KLIMOV, A.I.ZEMLYANUKHIN,
M.V.MEL'NIKOV
- 85-86 Wintering of the wood pigeon
Columba palumbus in Saratov Province.
E.V.ZAVJALOV, V.N.TABACHISHIN,
N.N.YAKUSHEV, E.Yu.MOSOLOVA
- 87-94 Ecology of two closely related species of the genus
Ficedula at symbiotopy. A.E.IVANOV
- 95-106 Endemism of the Crimean avifauna.
L.A.MOLCHANOV
- 107 The carrion crow *Corvus corone corone* and black
redstart *Phoenicurus ochruros* — new birds of the
Smolensk Province. Yu.V.DIAKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы бассейна Верхнего Дона: Piciformes

С.М.Климов, А.И.Землянухин, М.В.Мельников

Кафедра зоологии и экологии, естественно-географический факультет, Липецкий государственный педагогический университет, ул. Ленина, д. 42, Липецк, 398020, Россия

Поступила в редакцию 8 января 2004

На Верхнем Дону за рассматриваемый нами период с конца XIX до конца XX века отмечено обитание 10 видов дятлов. В конце XIX - первой четверти XX в. вертишайка, большой и малый пёстрые дятлы были довольно обычными в регионе, зелёный, седой и чёрный дятлы — редкими. Статус ещё трёх видов — среднего, белоспинного и трёхпалого дятлов — не вполне ясен (табл. 1). Если противоречивые данные по белоспинному дятлу всё же позволяют отнести его к редким видам на большей части бассейна Верхнего Дона, то средний дятел, скорее всего, был редким, локально распространённым видом, а трёхпалый дятел принадлежал к залётным, возможно, гнездящимся видам.

Анализ данных, накопленных в последующие годы, свидетельствует о том, что в регионе по-прежнему обычны вертишайка, большой и малый пёстрые дятлы; белоспинный в целом является малочисленным видом, хотя в северной части рассматриваемой территории он довольно редок. Категорию редких видов образуют желна, или чёрный дятел, седой и средний дятлы. Наконец, в группу очень редких видов вошли зелёный и трёхпалый дятлы (табл. 2).

Таким образом, за столетие заметные изменения в численности произошли у трёх видов. В северных областях региона сократилась численность зелёного дятла. Правда, в последние годы его встречи стали регистрироваться более регулярно южнее, вплоть до северной части Воронежской области. Оказалось, что белоспинный дятел распространён в регионе шире, а его численность местами не уступает большому пёстрому дятлу. Ареал среднего дятла образует на Верхнем Дону своеобразное кружево: местами его нет совсем, местами же он редок, малочислен и даже обычен. Это связано с особенностями его биотопического распределения. Средний дятел в своём распространении связан главным образом со старыми дубравами или смешанными лесами с дубом. Определённую роль в детализации характера размещения и численности дятлов на Верхнем Дону сыграли более детальные орнитологические исследования, начавшиеся в 1970-х годах.

Вертишайка *Jynx torquilla* Linnaeus, 1758. Обычный пролётный и гнездящийся вид. Распространён по всей территории региона, где есть лесные биотопы. Предпочтение отдаёт разреженным смешанным и лиственным лесам. Поселяется также в лесополосах и старых парках. В смешанных лесах Воронежской обл. плотность населения в мае достигает 8 пар/км². По наблюдениям А.А.Золотарёва, гнездовая плотность в Хопёрском заповеднике в 1970-х составляла 9.2 пары на 100 га лесопокрытой площади (Нумеров 1996). В Тамбовской области плотность вертишайки в ольховых лесах 7.5,

Таблица 1. Виды дятлообразных и их распространение
в бассейне Верхнего Дона в конце XIX-начале XX вв.

Вид	Западная часть (Горбачев 1925)	Северная часть (Мензбир 1879; Сушкин 189)	Восточная часть (Резцов 1910; Пред- теченский 1928)	Южная часть (Северцов 1855; Ог- нев, Воробьев 1924)
<i>Jynx torquilla</i>	ОГ	ОГ	ОГ	ОГ
<i>Picus viridis</i>	РГ	РГ	РГ	РЗ
<i>Picus canus</i>	РГ	РГ	РГ	РГ
<i>Dryocopus martius</i>	РГ	РГ	РГ	—
<i>Dendrocopos major</i>	ОГ	ОГ	ОГ	ОГ
<i>Dendrocopos medius</i>	—	Р?	—	ОГ
<i>Dendrocopos leucotos</i>	РЗ	РГ	ОГ	РГ
<i>Dendrocopos minor</i>	ОГ	ОГ	ОГ	ОГ
<i>Picoides tridactylus</i>	—	Р?	РЗ	—

Обозначения: О — обычный вид, Р — редкий, З — залётный, Г — гнездящийся, ? — не ясно.

Таблица 2. Виды дятлообразных и их распространение
в бассейне Верхнего Дона во второй половине XX вв.

Вид	Липецкая обл.	Тамбовская обл.	Воронежская обл.
<i>Jynx torquilla</i>	ОП, ОГ	ОП, ОГ	ОП, ОГ
<i>Picus viridis</i>	РЗ	Ос, РГ	РЗ
<i>Picus canus</i>	Ос, РГ, Кз	Ос, РГ	Ос, МГ, Кз
<i>Dryocopus martius</i>	Ос, РГ, Кз	Ос, РГ	Ос, РГ, Кз
<i>Dendrocopos major</i>	Ос, ОГ, Кз	Ос, ОГ	Ос, ОГ, Кз
<i>Dendrocopos syriacus</i>	—	—	(РЗ, РГ)
<i>Dendrocopos medius</i>	Ос, РГ	Ос, РГ	Ос, МГ, Кз
<i>Dendrocopos leucotos</i>	Ос, МГ	Ос, РГ	Ос, МГ, Кз
<i>Dendrocopos minor</i>	Ос, ОГ, Кз	Ос, ОГ	Ос, ОГ, Кз
<i>Picoides tridactylus</i>	(РГ?)	(РГ)	РЗ

Примечание: сведения приведены для Липецкой обл. по: Недосекин и др. 1996 с изменениями; Тамбовской обл. по: Скрылева и др. 1994; Воронежской обл. по: Нумеров 1996.

Обозначения: О — обычный вид, М — малочисленный, Р — редкий, (Р) — очень редкий, П — пролётный, Г — гнездящийся, З — залётный, Ос — оседлый, Кз — кочующий зимой.

в смешанных — 0.25 пары/км² (Щёголев 1968). В смешанных лесах Добринского района Липецкой области плотность гнездования вертишечки составляет 2.5 ос./км² (Френкина и др. 1991). По нашим данным, в лесопарковой зоне Липецка численность вертишечки в смешанных лесах в среднем составляет 2.8, в сосновых — 2.4 пары/км².

Весной вертишечка появляется на Верхнем Дону в апреле. В окрестностях Липецка, по наблюдениям за 10 лет, средняя дата её первого крика 26 апреля, крайние сроки 20 апреля 1994 — 3 мая 1997. В окрестностях Орла по 13-летним наблюдениям вертишечку первый раз слышали в среднем 19 апреля, крайние сроки 8 апреля 1919 — 30 апреля 1916 (Горбачёв 1925). В

* Здесь и далее ссылки на Н.А.Северцова приводятся по второму изданию (1950).

Воронежском заповеднике её крик отмечен в 1940 г. 18 апреля (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948); в заповеднике “Галичья гора” в 1984 г. 25 апреля (Сарычев, Недосекин 1991). В Хреновском бору наиболее ранняя встреча отмечена 8 апреля 1999 (Соколов 2000). Пролёт растягивается почти на месяц. В 1957 г. весенний пролёт вертишееек начался 16 апреля и закончился 7 мая (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963).

Гнездится вертишнейка в естественных и выдолбленных дятлами дуплах, а также в искусственных гнездовьях. Откладка яиц происходит с середины мая до середины июля (крайние сроки 17 мая 1980 — 17 июля 1990). В полной кладке ($n = 24$) 6-13 яиц ($\bar{X} = 8.9 \pm 0.42$): 6 яиц — 2 кладки, 7 яиц — 1, 8 яиц — 3, 9 яиц — 5, 10 яиц — 4, 11 яиц — 4, 12 яиц — 4, 13 яиц — 1. Размеры яиц представлены в таблице 3.

Таблица 3. Размеры яиц вертишнейки (Верхний Дон, 1984-1996)

Параметры яиц	n	$\bar{X} \pm S.E.$	lim	CV, %	S.D.
Длина, мм	238	20.5 ± 0.06	18.4-23.9	4.21	0.86
Диаметр, мм	238	15.60 ± 0.03	14.3-16.7	2.93	0.46
Индекс формы, %	238	76.13 ± 0.21	67.0-84.4	4.23	3.22

Птенцы начинают появляться уже в июне. 15 июня 1984 в заповеднике “Галичья гора” в гнезде вертишнейки находилось 3 птенца в возрасте 5-6 сут (Сарычев, Недосекин 1991); в Воронежском заповеднике гнездо с 10 голыми и слепыми птенцами найдено 15 июня 1957 (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). В начале июля встречаются слётки, 17 июля 1942 выводок из 5 подлётков наблюдался в Воронежском заповеднике (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948).

В конце июля наблюдаются осенние подвижки местных популяций, которые в августе сливаются с пролётом птиц из северных регионов. В это время вертишнейки встречаются в самых разнообразных местообитаниях, подчас не свойственных этому виду. Наиболее поздняя встреча в Хреновском бору — 25 августа 1999 (Соколов 2000). Под Липецком нам приходилось наблюдать вертишнейку 12 сентября (1994).

Зелёный дятел *Picus viridis* Linnaeus, 1758. Очень редкий гнездящийся, кочующий зимой вид. На большей части региона фиксировались лишь отдельные встречи зелёного дятла. В настоящее время он отмечен на гнездовании в Тамбовской области. По данным В.И.Щёголева (1968), более обычен он в смешанных лиственных лесах (1 пара/км²), в остальных лесных биотопах редок. Вместе с тем в последующей работе тамбовские орнитологи относят зелёного дятла к редким видам области (Щёголев и др. 1999). Этой же точки зрения придерживаются В.Д.Херувимов (1977), А.С.Соколов и Г.А.Лада (2000). По данным последних авторов, численность *P. viridis* в гнездовое время составляет 0.08-0.22 ос./км маршрута. В качестве редкого, возможно гнездящегося вида зелёный дятел приводится для Курской области (Миронов 1995, 1999), а в Тульской он обычен (Фадеева 2000). В южной половине бассейна Верхнего Дона зелёный дятел периодически отмечается в разных местах. 29 сентября 1932 один экземпляр добыт в ли-

пецких лесах (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). 8 октября 1976 в пос. Сомово (Воронежская обл.) слышали крик зелёного дятла. Ещё один встречен в Сомовском лесхозе 9 октября 1987, а 14 августа 1994 в Сомово зелёного дятла наблюдали вновь (Киселёв 1999). 15 апреля 1987 одна птица встречена в окрестностях Воронежа. Другая наблюдалась в пригородном лесу 8 июля 1989 (Шилов 1999). Летом зелёного дятла отмечали 10 июля 2001 в добровских лесах Липецкой области.

Учитывая регулярность встреч зелёного дятла в Липецкой и Воронежской областях, можно предположить, что в настоящее время происходит расширение области его гнездования в южном направлении.

С е д о й д я т е л *Picus canus* Gmelin, 1788. Редкий, местами малочисленный гнездящийся вид. В зимнее время частично кочует. Населяет старовозрастные и приспевающие лиственные и смешанные леса. Гнездится во всех крупных лесных массивах региона. В смешанных лесах под Липецком его гнездовая плотность составляет 1.6 пары/км². На 40 га Нижнего парка в городе Липецке, расположенного в пойме реки Воронеж, ежегодно гнездится 1-2 пары. В лесах Тамбовщины относительная численность седого дятла 0.11-0.71 ос./км маршрута (Соколов, Лада 2000).

К гнездованию седой дятел приступает в конце апреля-мае. Три полные кладки, найденные 18 мая 1936, 15 мая 1952 и 14 мая 1991, содержали 9, 8 и 9 яиц, соответственно. Размеры 9 яиц, мм: 28.5×21.5, 28.1×20.5, 28.4×20.1, 28.1×19.6, 29.1×20.9, 28.5×21.2, 28.9×20.5, 27.5×21.1, 28.1×20.5 (Климов и др. 1998). Слётки появляются с середины июня. 19 июня 1953 выводок отмечен в Савальском лесу Воронежской обл. (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). 19 июня 1997 в Первомайском заказнике Липецкой обл. паутинной сетью пойманы взрослый самец и птенец-подлёток (Климов и др. 1999). Выводки отмечали также 9-10 июля 1996 в Ямайском заказнике (Грязинский р-н, Липецкая обл.), 12-13 июля 1996 в Куликовском лесу (Усманский р-н, Липецкая обл.), 2 июля 1997 в сосняках Чаплыгинского района у с. Смычки (Липецкая обл.).

В зимнее время седой дятел довольно активно кочует, и его можно наблюдать в разных местообитаниях, в т.ч. в населённых пунктах. На усадьбе заповедника “Галичья гора” одна особь держалась 13 декабря 1983 и 27-29 февраля 1984. Дятел кормился главным образом на стенах кирпичных зданий, выискивая насекомых в щелях и нишах (Сарычев, Недосекин 1991).

Ж е л н а *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758). Редкий, местами малочисленный гнездящийся, оседлый и кочующий зимой вид. В регионе размещён неравномерно. Более обычен в северных областях. Населяет старовозрастные и приспевающие смешанные и сосновые леса. В Тамбовской области его численность в смешанных лесах составляет 1 пару на 1 км², в ольшаниках — 0.25 (Щёголев 1968). По данным А.С.Соколова и Г.А.Лады (2000), относительная численность желны в Иловай-Воронежских лесах достигает 0.08-0.44 особи на 1 км маршрута. По многолетним наблюдениям, под Липецком плотность гнездования желны в смешанных лесах 1.8, в сосновых — 0.57 пары/км².

В конце XIX и в первой четверти XX в. желна встречалась преимущественно в северных областях региона. Зимой чёрный дятел совершает кочёвки,

и в это время года его залёты отмечались вплоть до Воронежского заповедника. Так, в конце марта 1958 желна встречена в Усманском бору (Бараш-Никифоров, Семаго 1963). В Хопёрском заповеднике залёты стали регистрироваться в 1970-е годы. С 1982 г. этот дятел начал здесь гнездиться (Нумеров 1996). В Хреновском бору он встречается с 1979 г., первое гнездование зарегистрировано Н.Д.Барышниковым (2001б) в 1991 г. В Усманском бору регулярные встречи фиксируются с 1991 г., жилое дупло найдено в 1997 (Венгеров, Лихацкий 1999). В 1989 г. В.Г.Турчин нашёл прошлогоднее дупло желны в Шиповом лесу. Селится в Савальском лесничестве (Нумеров 1996). По всей видимости, в настоящее время область гнездования желны расширяется в юго-восточном направлении. На это, в частности, указывают данные В.П.Белика (1999), который в 1996 г. отмечал этот вид в устье Хопра и далее на Дону в Волгоградской области.

Весенняя активность чёрного дятла бывает заметна уже со второй половины февраля. В это время пары, находясь на своих гнездовых территориях, активно барабанят и кричат. Селится либо в новом дупле, выдолблении в текущем сезоне (за зиму желна выдалбливает их от 1 до 3), либо в старом, которое предварительно ремонтируется (подчищается внутренняя стенка дупла и немного леток). На индивидуальном участке со временем число дупел может достигать нескольких десятков (табл. 4).

Таблица 4. Количество и состояние дупел желны на площадках в Липецкой области
(по: Землянухин 1995а)

Площадка	Площадь, км ²	Число дупел	Состояние, % встреч		
			Новые	Отремонтированные	Старые
№ 1. пос. Дачный	15	24	20.8	4.2	75.0
№ 2. с. Двуречки	10	9	22.2	—	77.8
№ 3. с. Кривец	5	9	22.2	22.2	55.6
Всего	30	42	21.4	7.2	71.4

Строительство гнёзд начинается с конца марта. Из 47 осмотренных дупел желны 44 (93.6%) были выдолблены в осинах *Populus tremula* и только 3 — в соснах *Pinus sylvestris*. Размеры дупел ($n = 19$), мм: диаметр летка 100-130×80-100, в среднем 113×90; ширина гнездовой камеры 170-330, в среднем 225; глубина камеры 150-550, в среднем 272. Высота расположения дупел варьирует от 4 до 7.5 м, в среднем составляя 5.5 м.

Откладка яиц происходит с середины апреля. 14 апреля 1984 мы наблюдали в старом сосняке (Добринский р-н, Липецкая обл.) самку, занятую внутренней отделкой дупла. Самец находился в 50 м от гнездового дерева. 24 апреля в дупле обнаружена кладка из 5 яиц. 19 апреля 1989 в этих же местах в дупле желны было 2 яйца, а 23 апреля в нём находилась полная кладка из 5 яиц. 13 апреля 1991 в лесах под Липецком наблюдали ещё строительство дупла, а 23 апреля в нём была полная кладка из 4 яиц.

Размеры яиц ($n = 9$), мм: 32.7-35.6×23.9-26.2, в среднем 34.5×25.0.

Из 42 дупел желны, находившихся под наблюдением, в 6 (14.3%) засе-

лились сами хозяева, в 17 (40.5%) отмечена лесная куница *Martes martes*, в 5 (11.9%) поселялся клинтух *Columba oenas*, в 3 (7.1%) — белка *Sciurus vulgaris*, в 3 (7.1%) — серая неясыть *Strix aluco*, 8 (19.1%) оказались пустыми. В качестве временных убежищ дупла желны используют большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, воробышний сыч *Glaucidium passerinum*, лесная соня *Dryomys nitedula*, белка, рукокрылые.

Осенние кочёвки начинаются с середины октября. Птицы широко перемещаются в поисках корма по лесам региона.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758). Обычный, местами многочисленный гнездящийся оседлый и кочующий зимой вид. Населяет смешанные леса с осиной и дубом. Гнездится в дубравах, ольшаниках, старых ивняках по поймам рек, в лесополосах и парках. Распространён по всей территории региона, где есть подходящие для его обитания стации. В смешанных лесах Воронежской обл. плотность населения в мае может достигать 8 пар/км² (Нумеров 1996). В Хопёрском заповеднике в 1970-х годах, согласно данным учётов А.А.Золотарёва, она составляла 5.1 пары на 100 га лесопокрытой площади. В Тамбовской обл. его гнездовая плотность оценивается в ольшаниках и смешанных лесах в 7.5 пары/км² (Щёголев 1968). По нашим данным, численность большого пёстрого дятла в смешанных лесах составляет 5.8 пары/км², в сосновых — 5.7. В нагорных дубравах плотность населения вида очень низка и, например, в заповеднике “Галичья гора” в среднем составляет 0.03 пары/га (Недосекин, Сарычев 1989).

Барабанная дробь дятлов слышна с начала февраля (7 февраля 1937, 25 февраля 1938, 20 февраля 1940 — Барабаш-Никифоров, Павловский 1948) до середины июня. Репродуктивный цикл протекает с апреля до конца июня. Строительство гнёзд начинается с начала апреля. Поселяется в дуплах, реже в искусственных гнездовьях. Выбор гнездовых деревьев зависит от биотопа. Так, в дубравах Лес на Ворскле и Шипов лес основной породой являлся дуб черешатый *Quercus robur* (59.1%), вторую позицию занимала осина (15.9%), далее шла липа *Tilia cordata* (13.6%), за ней ильм *Ulmus spp.* (6.8%), ива *Salix spp.* (3.4%) и, наконец, ясень *Fraxinus excelsior* (1.2%) (Новиков 1959). В смешанных лесах Липецкой обл. большой пёстрый дятел селился в основном в осинах (80.1%), реже использовался дуб (13.3%). По одному случаю (3.3%) пришлось на берёзу повислую *Betula pendula* и ольху чёрную *Alnus incana*. Высота расположения дупел над землёй варьирует от 2.2 до 8.5 м, в среднем 4.1 м. Дупла имеют следующие размеры ($n = 12$), мм: диаметр летка 46-60×47-60, в среднем 53×53; ширина гнездовой камеры 105-180, в среднем 132; глубина камеры 130-270, в среднем 208.

Таблица 3. Размеры яиц большого пёстрого дятла (Верхний Дон, 1984-1996)

Параметры яиц	<i>n</i>	$\bar{X} \pm S.E.$	lim	CV, %	S.D.
Длина, мм	73	26.69±0.14	24.5-30.4	4.57	1.22
Диаметр, мм	73	20.40±0.07	18.8-21.5	3.12	0.64
Индекс формы, %	73	76.54±0.40	66.3-86.3	4.42	3.38

Откладка яиц растянута с начала до конца мая, крайние сроки 4 мая 1992 — 28 мая 1987. В полной кладке ($n = 14$) 5-8 яиц: 5 яиц — 3 кладки, 6 яиц — 7, 7 яиц — 3, 8 яиц — 1. Размеры яиц представлены в таблице 5.

Птенцы появляются с конца мая. 31 мая 1972 — в гнезде 4 птенца (Грязинский р-н, Липецкая обл.). Слётки встречаются уже с середины июня. 10 июня 1974 и 15 июня 1986 в лесах Грязинского района в гнёздах дятлов находилось 5 и 3 птенца на вылете. Хорошо оперившихся птенцов наблюдали в пойменном старовозрастном ивняке близ Галичье горы 5 июня 1984, только что вылетевший выводок — 26 июня 1983 (Сарычев, Недосекин 1991). В начале июля выводки распадаются и птицы начинают кочевать. В осенне-зимний период дятлы концентрируются в спелых сосновых лесах, где их плотность достигает 5 особей на 1 км маршрута. Довольно обычен он в это время в искусственных сосновых насаждениях (3 особи на 1 км²).

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833). В 1991 году Н.Д.Барышников в Хреновском бору обнаружил смешанную пару дятлов, состоявшую из самки *D. major* и самца *D. syriacus*. 18 мая в гнезде было 6 яиц (Нумеров 1996; Барышников 2001а). 5 июля 1994 одиночный сирийский дятел встречен в саду хутора Дядин по реке Левая Богучарка (Белик 1999).

Средний дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758). Редкий, местами малочисленный гнездящийся, оседлый и кочующий зимой вид. До середины XX в. статус этого вида был не вполне ясен. Впервые на гнездовании отмечен в 1922 г. экспедицией С.И.Огнева (Огнев, Воробьёв 1924) в Шиповом лесу, где его численность была самой высокой среди дятлов. В настоящее время средний дятел гнездится во всех крупных лиственных, реже смешанных массивах: Усманском, Савальском, Теллермановском, Хреновском, Шиповом и лесах Хопёрского заповедника (Нумеров 1996). В Хреновском бору по численности средний дятел уступает только большому пёстрому (Соколов 1999). В Липецкой области более заметен в лесах Добринского, Грязинского и Усманского районов, где его плотность составляет 0.9 пары/км². В Тамбовской области средний дятел довольно редок (Херувимов и др. 1977; Соколов, Лада 2000), а его численность оценивается в 0.12-0.29 особи на 1 км маршрута.

Строительство дупел наблюдается с начала апреля, откладка яиц в апреле-мае. В местах перекрывания индивидуальных территорий среднего, большого и малого пёстрых дятлов у них возникают конфликты. Так, 1 мая 1992 в 19⁰⁰ в 30 м от жилого дупла самка среднего дятла с громким криком отгоняла самца большого пёстрого, который поспешно улетел. Самец среднего дятла в это время насиживал незавершённую кладку из 4 яиц. В первой половине апреля 1991 был отмечен малый пёстрый дятел, занимавшийся выдалбливанием дупла в обломке сухой осины. Работа была на завершающем этапе. Однако затем средние дятлы прогнали малых с занятого ими участка. Именно в этой осине, немного ниже, они выдолбили своё дупло и 9 мая уже насиживали кладку (Землянухин 1995б). Дупло располагалось на высоте 4 м и имело следующие размеры, мм: диаметр летка 40×30, ширина гнездовой камеры 100, глубина камеры 220. При осмотре гнезда ночью 9 мая в 1⁰⁰ на кладке отловлен самец. 9 мая в нём находилась

кладка из 7 яиц — 5 насиженных и 2 неоплодотворённых. Их размеры, мм: 23.4×19.5, 23.5×19.5, 24.0×19.3, 23.5×19.5, 22.9×19.8, 23.2×19.4, 22.8×19.0.

Второе гнездо обнаружено 27 апреля 1992. Располагалось оно в обломке сухой осины на высоте 3 м от земли. Размеры дупла, мм: диаметр летка 46×40, ширина гнездовой камеры 120, глубина камеры 300. В день осмотра в нём была незавершённая кладка из 4 яиц, которую обогревал самец. 1 мая кладка была завершена и содержала 9 яиц. Их размеры (мм) и масса (в скобках, г): 23.3×19.3 (4.69), 23.5×19.3 (4.37), 25.5×19.3 (4.77), 23.7×19.2 (4.69), 23.4×18.9 (4.47), 23.1×19.6 (4.77), 24.1×19.3 (4.80), 23.6×19.5 (4.78), 23.1×19.0 (4.79).

Птенцы появляются в июне. 22 июня 1973 в дубраве на левобережье Сейма (Курская обл.) наблюдали взрослых птиц, приносящих корм к дуплу (Миронов 1999).

В сентябре средний дятел широко кочует. Одиночных птиц приходилось наблюдать в осенне-зимнее время в лиственных и смешанных лесах, также в старых лесополосах.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803). Малочисленный гнездящийся, оседлый и кочующий зимой вид. Населяет ста-ровозрастные лиственные и смешанные леса. Гнездится в участках леса по берегам рек, озёр и болот с осиной, берёзой и ольхой. Довольно обычен в Воронежском заповеднике. Гнездится в Савальском, Теллермановском и лесах Хопёрского заповедника (Нумеров 1996), в пригороде Воронежа (Шиллов 1999), лесах Добринского, Грязинского и Усманского районов Липецкой обл. (Костин 1999; Сарычев и др. 1999; наши данные). Отмечен в лесах Задонского и Краснинского районов Липецкой обл. (Сарычев и др. 1999). В лесопарковой зоне Липецка плотность населения составляет 0.3 пары/км².

Барабанить белоспинные дятлы начинают с первой половины февраля. Найденное 24 апреля 1991 жилое дупло было сделано в усыхающей осине на высоте 5.5 м на краю леса у асфальтированной дороги в посёлке. Размеры дупла, мм: диаметр летка 60×60, ширина гнездовой камеры 155, глубина камеры 300. Насиживали оба партнёра. Размеры трёх яиц, мм: 27.8×21.0, 28.1×20.8 и 27.8×21.1.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, оседлый и кочующий зимой вид. Населяет низкоствольные смешанные и лиственные леса. Более обычен в поймах рек, где предпочтение отдаёт дубравам, заболоченным ольшаникам и березнякам. Довольно широко распространён по всей территории региона. В Тамбовской области его численность в ольшаниках составляет 17.5 пары/км², в смешанных лесах — 7.5, в байрачных лесах — 2.5 (Щёголев 1968). В лесопарковой зоне Липецка плотность его населения оценивается в смешанных лесах в 3.6 пары/км², в сосновых — в 2.6.

Брачное оживление наблюдается в конце февраля-марте. К строительству дупел приступает в те же сроки, что и большой пёстрый дятел — в первой половине апреля. Из 14 осмотренных нами гнёзд малого пёстрого дятла 64.3% располагались в тонких осиновых пнях, 21.5% — в дубовых пнях. По одному случаю отмечено гнездование в ильме и иве (Новиков 1959). И.И.Барабаш-Никифоров и Л.Л.Семаго находили его гнёзда в дуплах

ольхи и груши. Высота расположения дупел над землёй варьирует от 1.2 до 4.5 м, в среднем 2.6 м. Размеры дупел ($n = 10$), мм: диаметр летка 27-40×25-32, в среднем 33×28; ширина гнездовой камеры 80-100, в среднем 90; глубина камеры 110-200, в среднем 160 (Землянухин 1995б). Откладка яиц происходит в течение мая. Полные кладки находили 11 мая 1983 (7 яиц), 12 мая 1989 (6 яиц), 12 мая 1992 (5 яиц), 17 мая 1992 (5 яиц), 28 мая 1987 (6 яиц). Размеры яиц ($n = 10$), мм: длина 18.7-20.0, в среднем 19.21; диаметр 14.1-15.1, в среднем 14.58; индекс формы 74.8-78.6, в среднем 75.88%.

С сентября начинаются кочёвки. Птиц можно встретить в разных типах местообитаний, в том числе и в населённых пунктах.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся вид. Распространён локально. В Тамбовской области гнездо трёхпалого дятла с 5 яйцами найдено 19 мая 1973 в пригороде Тамбова. Оно находилось в пеньке дуба на высоте 1.73 м. 15 июня в нём было 4 полностью оперённых птенца (Комаров 1984). 6 июля 1989 трёхпалого дятла отмечали в тамбовских лесах А.С.Соколов и Г.А.Лада (2000). 8 июня 1995 одиночная птица отмечена в лугово-кустарниковой пойме р. Воронеж под Липецком (Мосалов, Коблик 1995). Самку трёхпалого дятла наблюдали 2 июля 1995 в Грязинском районе Липецкой обл. (Землянухин, Ситников 1995). Зимний залёт отмечен в Холёрском заповеднике (Нумеров 1996). Плотность населения трёхпалого дятла в лесопарковой зоне Липецка составляет 0.05 пары/км².

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* 2: 7-129.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Черноземного центра*. Воронеж: 1-210.
- Барышников Н.Д. 2001а. Сирийский дятел — новый гнездящийся вид Воронежской области // *Орнитология* 29: 282.
- Барышников Н.Д. 2001б. Гнездование желны в Хреновском бору (Воронежская область) // *Орнитология* 29: 320.
- Белик В.П. 1999. Заметки о летней авифауне Воронежской области и прилежащих районов // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 66-69.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 1999. Состояние некоторых редких для Центрального Черноземья видов птиц в Воронежском заповеднике // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 76.
- Горбачёв С.Н. 1925. Позвоночные животные // *Природа Орловского края*. Орел: 411-463.
- Ефимов А.Я. 1915. Птицы истоков Оки // *Материалы к познанию Орловской губернии*. Орёл; Киев, 10: 1-100.
- Землянухин А.И. 1995а. Гнездовая биология дятлов лесопарковой зоны г. Липецка // *Вопросы естествознания*. Липецк, 2: 25-30.
- Землянухин А.И. 1995б. Влияние лесной куницы на численность желны, клинтуха и серой неясыти // *Чтения памяти проф. В.В.Станчинского*. Смоленск, 2: 20-22.
- Землянухин А.И., Ситников В.В. 1995. К фауне редких видов птиц зоологических заказников Липецкой области // *Тез. докл. научно-краеведческой конф.* Липецк: 168-169.
- Киселёв О.Г. 1999. Наблюдения некоторых редких птиц в Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 79-80.

- Климов С.М., Землянухин А.И., Ситников В.В., Мельников М.В., Абрамов А.В. 1999. Редкие птицы и ключевые территории долины реки Воронеж // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 87-89.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.
- Комаров Ю.Е. 1984. О гнездовании ремеза и трёхпалого дятла в Тамбовской области // *Орнитология* 19: 181.
- Костин А.Б. 1999. Материалы по некоторым редким видом птиц Липецкой области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 85-86.
- Мензбир М.А. 1879. Орнитологическая фауна Тульской губернии // *Moscou Imprimerio de L'Universitete Imperiale*: 307-423.
- Миронов В.И. 1995. *Позвоночные животные Курской области и их изучение: Птицы*. Курск: 1-60.
- Миронов В.И. 1999. Редкие виды птиц Курской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 101-111.
- Мосалов А.А., Коблик Е.П. 1995. Редкие птицы Липецкой области // *Тез. науч.-краевед. конф.* Липецк: 158-162.
- Недосекин В.Ю., Климов С.М., Сарычев В.С., Александров В.Н.. 1996. *Позвоночные животные Липецкой области и их охрана: Учебное пособие*. Липецк: 1-79.
- Недосекин В.Ю., Сарычев В.С. 1989. Фауна заповедника "Галичья гора" (аннотированный список позвоночных животных) // *Флора и фауна заповедников СССР*. М.: 1-30.
- Новиков Г.А. 1959. *Экология зверей и птиц лесостепных дубрав*. Л.: 1-352.
- Нумеров А.Д. 1996. Позвоночные животные. Птицы // *Природные ресурсы Воронежской области: Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1924. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.
- Предтеченский С.А. 1928. О фауне наземных позвоночных Тамбовского края // *Изв. Тамбов. общ-ва изуч. природы и культуры местного края* 3: 3-31.
- Резцов С.А. 1910. Материалы к познанию орнитологической фауны Тамбовской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи* 10: 213-260.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю. 1991. Птицы Галичьеи горы и её окрестностей. Сообщение 1. Фауна неворобых Non-Passeriformes // *Природные особенности заповедника "Галичья гора"*. Воронеж: 144-167.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Турчин В.Г. 1999. Материалы по редким видам птиц Липецкой области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 82-85.
- Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. М.: 1-308.
- Скрылева Л.Ф., Щёголев В.И., Дьяконова И.В., Микляева М.А. 1994. *Позвоночные животные Тамбовской области: Учебно-методич. пособие*. Миочуринск: 1-28.
- Соколов А.С., Лада Г.А. 2000. Новые сведения о редких видах птиц Тамбовской области // *Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. естеств. и техн. науки* 5: 65-74.
- Соколов А.Ю. 1999. Встречи редких видов птиц в Хреновском бору и на сопредельных территориях // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 60-63.
- Соколов А.Ю. 2000. *Аннотированный список птиц Хреновского бора и сопредельных территорий*. Бобров: 3-27.
- Сушкин П.П. 1892. Птицы Тульской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 1: 1-106.

- Фадеева Е.О. 2000. Тенденции изменения видового состава орнитофауны Окско-Донского междуречья // *Природа Верхнего Дона*. Липецк, 2: 76-80.
- Френкина Г.И., Хазин В.Я., Маклаков А.А. 1981. Население птиц открытых участков в лесах Липецкой области // *Животный мир Европейской части России, его изучение, использование и охрана*. М.: 120-124.
- Херувимов В.Д., Кузнецова М.Я., Херувимова Н.И. 1977. *Каталог коллекций птиц и зверей Тамбовского областного краеведческого музея*. Тамбов: 1-67.
- Шилов К.А. 1999. Краткие данные о встречах с исчезающими и редкими птицами на территории Ворнежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 78-79.
- Щёголев В.И. 1968. Численность и размещение птиц по биотопам в условиях Тамбовской области // Учен. зап. Тамбов. пед. ин-та. Сб. работ каф. зоологии 26: 144-165.
- Щёголев В.И., Скрылева Л.Ф., Микляева М.А., Яценко В.Н., Лада Г.А., Соколов А.С. 1999. Редкие виды позвоночных Тамбовской области // *Редкие виды животных Тамбовской области*. Мичуринск: 26-44.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 251: 85-86

Зимнее пребывание вяхиря *Columba palumbus* в Саратовской области

Е.В. Завьялов¹⁾, Н.Н. Якушев¹⁾,
В.Г. Табачишин²⁾, Е.Ю. Мосолова¹⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410012, Россия

²⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова,
ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 24 января 2004

До настоящего времени вяхирь *Columba palumbus* в пределах Саратовской области считался обычной гнездящейся перелётной птицей. Однако зимой 2002/2003 появились сведения (Ю.Ю. Лобачев, устн. сообщ.) о пребывании этих голубей в пойме реки Чардым в окрестностях с. Расловка в Воскресенском районе. Проверить эту информацию по объективным причинам нам не удалось. Отсутствие других достоверных материалов в тот период не позволило с уверенностью говорить о зимовке вяхирей в регионе.

В нынешнем зимнем полевом сезоне авторы тщательно обследовали указанную территорию, а также сопредельные участки в пределах Новобурасского, Татищевского и Саратовского районов. В итоге стабильные зимовки вяхирей в период с 28 декабря 2003 по 24 января 2004 обнаружены в окрестностях посёлка Радищево (Новобурасский р-н), а также вблизи станции Тарханы (Саратовский р-н). Здесь в ходе еженедельных маршрутных учётов регистрировались как отдельные птицы, так и группы до 4 осо-

бей. Всего за период работ отмечены 22 встречи зимующих вяхирей, большая часть из которых (около 65%) приходится на одиночных птиц.

Ночёвки вяхирей приурочены к зарослям лоха и тёрна в понижениях долины р. Чардым. В светлое время суток птицы большую часть времени проводили в полезащитных лесных полосах вблизи сельскохозяйственных полей, на которых в прошлом сезоне возделывался подсолнечник, а также непосредственно в агроценозах. Отсутствие в 2004 году до середины января постоянного снежного покрова сделало доступным для птиц обильный корм — семянки из необмолоченных “шляпок” подсолнечника. Во второй половине января, с появлением снега, голуби не покинули район зимовки. Теперь они кормились, главным образом, на участках полей, где по разным причинам остались не скошенными куртины подсолнечника, а также на кучах обмолоченных “шляпок”, в которых всегда остаётся часть семян.

Доступная нам литература (Фролов и др. 2001; Москвичев 2003) не содержит сведений о зимовках вяхиря на сопредельных и смежных территориях Правобережья Волги, в частности, в Мордовии, Пензенской и Ульяновской областях. Здесь вяхири относятся к типичным перелётным видам, что не даёт пока оснований говорить о широком проявлении данного явления. Вместе с тем уже сейчас есть все основания предполагать, что зимовки изучаемых птиц не носят случайного характера, а область их распространения в Поволжье будет расширяться. В более восточных заволжских регионах, например в Оренбургской обл. в степной зоне, некоторые птицы проводят зиму в районах размножения (Рябицев 2001). Более того, выявленные в последние годы в Саратовской области примеры раннего спаривания (в первых числах апреля) вяхирей (Завьялов и др. 2002) в свете полученных сведений можно интерпретировать с других позиций, что является предметом отдельного исследования.

Литература

- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н. 2002. Голубеобразные, козодоеобразные, стрижеобразные, ракшеобразные и удодообразные птицы Саратовской области // *Беркут: Укр. орнитол. журн.* 11, 1: 61-78.
- Москвичев А.Н. 2003. Зимняя орнитофауна Ульяновской области: краткий систематический обзор (1977-2002 гг.) // *Природа Симбирского Поволжья*. Ульяновск, 4: 113-119.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В., Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Бородин О.В. 2001. Анализ состояния фауны неворобых птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX веке // *Беркут* 10, 2: 156-183.

Экология близкородственных видов мухоловок рода *Ficedula* в местах их симбиотопии

А.Е. Иванов

Кафедра зоологии и экологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича, д. 5, корп. 6, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 4 февраля 2004

Сравнительно-экологические исследования близких видов птиц в условиях их симбиотопии занимают важное место в экологии, систематике и филогении. Особую актуальность эти вопросы приобретают в связи с синантропизацией и урбанизацией авиафуны. Удобными модельными видами для подобных популяционных исследований служат два вида пёстрых мухоловок — белошайка *Ficedula albicollis* и пеструшка *Ficedula hypoleuca* в местах их совместного обитания. Биология этих видов изучена не одинаково. Если мухоловке-пеструшке посвящено очень много работ (Благосклонов 1948; Мальчевский 1959; Лихачёв 1966; Зимин 1972; Анорова 1976, 1977, 1984; Иноземцев 1976, 1978, 1987; Артемьев 1981, 1983; Бардин и др. 1987; Прохофьева 1994; Нумеров 1995; Семёнов 2003; Шутова 2003; и мн. др.), то белошайке почти не уделялось внимания. Наиболее известные исследования по экологии этого вида выполнены в Воронежской области более 40 лет назад (Кадочников 1957, 1960; Королькова 1954, 1963). Однако они не ставили задачей специальное сравнение *F. albicollis* и *F. hypoleuca*.

За последние полвека в центре Русской равнины в экологии мухоловок произошли заметные изменения: у них отмечены синантропные тенденции, расширение ареалов, увеличение численности. Во многих местах пеструшка и белошайка начали гнездиться бок о бок. Так, в 1920-е годы для Воронежской области считалось, что мухоловка-пеструшка представляет большую редкость (Благосклонов 1954; Кадочников 1957, 1960). В Савальском лесу в 1930-1940-е она практически не встречалась. В настоящее время она является здесь обычным видом, а гнёзд белошайки стало в четыре раза больше, чем раньше. Другой пример — Тульская область, где белошайка была редка до конца 1950-х (Швец 1998); в 1960-е произошло заметное увеличение её численности в Тульских засеках, в заповеднике “Ясная Поляна” и других местах, где она стала фоновым видом. Отмечено гнездование белошайки и в черте города Тулы. Сходные изменения происходят и в других частях ареалов этих видов. Причины этого пока не ясны. В связи с этим актуально изучение сравнительной экологии и поведения мухоловок пеструшки и белошайки при гнездовании на одной и той же территории.

Материалы и методика

Экологию белошайки и пеструшки изучали в 2002-2003 годах на многолетнем орнитологическом стационаре в Савальском лесу (Воронежская обл.). Проводили целенаправленные наблюдения и сравнения экологии этих видов в местах их сов-

местного обитания для выявления конкурентных отношений, возможных механизмов разделения ресурсов и расхождения по экологическим нишам. В задачи исследований входило изучение особенностей гнездования, социального, полового и трофического поведения мухоловок, питания взрослых птиц и птенцов.

В 2002 г. изучали экологию гнездования, анализировали особенности размещения гнёзд в естественных дуплах, гнездовые территории этих двух видов, корм птенцов, кормовое поведение. В 2003 г. были также размещены искусственные гнездовья. Особенности гнездовых территорий птиц описывали по общепринятым схемам. Кормовое поведение птиц анализировали путём “непрерывных регистраций поведения” (Боголюбов, Преображенская 1991) в предгнездовой период. В таблицы заносили участки крон деревьев, где кормились птицы (всего 1234 регистрации). Проводили наблюдения и за кормлением птенцов.

Пробы птенцевого корма получали методом наложением шейных лигатур (Мальчевский, Кадочников 1953). Лигатуры изготавливали из лески толщиной 0.1-0.15 мм. Корм изымали у птенцов в возрасте от 3 до 10 сут. Рассчитывали количество и долю встречаемости представителей каждого семейства от общего числа пищевых объектов, потребляемых каждым видом. Проведены расчёты сходства (коэффициент корреляции) состава пищи.

Ширину экологических ниш вычисляли по общепринятой формуле Симпсона (Мегарран 1992). Степень перекрывания ниш рассчитывали по формуле Пианки (Pianka 1973).

Результаты и обсуждение

Особенности гнездования

Савальский лес представляет искусственный лесной массив в степи общей площадью 7 000 га. Первые посадки деревьев сделаны в 1877 г. Ныне основу древесной растительности составляют посадки дуба *Quercus robur* и сосны *Pinus sylvestris* разного возраста, в основном 40-60 лет. Более подробно растительность описана нами ранее (Иванов 2003).

В Савальском лесу обитают все виды европейских мухоловок, из них массовым видом является белошайка. Численность пеструшки, малой *Ficedula parva* и серой *Muscicapa striata* мухоловок в 3-4 раза ниже, чем белошайки, а в некоторых местах различия в численности еще больше. В Савальском лесу белошайка и пеструшка гнездятся повсеместно. Особый интерес представляют те участки леса, где гнёзда этих видов находятся в непосредственной близости друг от друга.

В обследованных участках леса гнёзда белошееек располагались на высоте 4-12, чаще 4.5-8 м. Хотя много дупел располагалось ниже 4 м (около 45%), белошайки предпочитали им более высоко расположенные дупла. Пеструшки селились в среднем на высоте 4-6 м. Во всех случаях максимальное число гнёзд приходилось на участки спелого дубового или смешанного леса, где было много естественных дупел.

Для привлечения мухоловок в 2003 г. было размещено 100 искусственных гнездовий (88 синичников и 12 “уголков”) на расстоянии 15-25 м друг от друга. Развешивание проводили на 4 участках на разных видах деревьев (на сосне 62, на вязе 15, на дубе 9, на клёне 1, на ясене 1). Из 88 домиков было занято 45, из них 31 белошайкой, 7 пеструшкой, 4 большой синицей *Parus major* и 3 гнезда не определено. Заселяемость по участкам колебалась от 35 до 84%. Максимум приходился на зрелые и хорошо освещённые участки.

стки со слабым подлеском, минимум отмечен на открытом участке без подлеска и подроста.

Пространственное распределение птиц во время сбора корма

Изучали распределение птиц во время поиска ими корма в древесно-кустарниковой растительности. Регистрировали положение птицы в разных частях крон деревьев (930 регистраций по белошайке и 304 по пеструшке). Белошайки ловили насекомых: на первичных ветвях — 0.3%, на вторичных ветвях — 6.9%, на третичных — 44.45%, на четвертичных — 27.8% и на концевых — 14.1%. Ширина пространственной ниши белошайки в 2002 г. была равна 0.51, в 2003 г. — 0.43 (Табл. 1). Высотные зоны птицы использовали следующим образом: 10-15 м — 43.2%, 15-20 м — 44.3%, 5-10 м — 14.5%. Зона 0-5 м ими не посещалась. Пеструшка более полно использовала пространство в кронах. На основных ветвях сделано 0.9% регистраций, на толстых ветвях — 6.27%, на “скелетных” ветвях крон — 33%, на тонких ветвях — 40.2%, на концевых — 19.5%. Более широко пеструшка использовала и высотные зоны: 0-5 м — 9.9%, 5-10 м — 45.53%, 10-15 м — 33.1%, 15-20 м — 11.6%. Ширина пространственной ниши пеструшки в 2002 г. была равна 0.62, а в 2003 г. — 0.52. Перекрывание пространственных ниш обоих видов по всему объему экологического пространства равно 0.64 в 2002 г. и 0.49 в 2003 г. (Табл. 2).

Опираясь на результаты двухлетних исследований, можно сделать предположение о том, что выбранные модельные виды собирают корм в разных участках крон деревьев. Их пространственные ниши различаются, несмотря на заметное перекрывание.

Таблица 1. Ширина пространственной ниши мухоловок

Виды	2002 год	2003 год
<i>Ficedula albicollis</i>	0.51	0.43
<i>Ficedula hypoleuca</i>	0.62	0.52

Таблица 2. Перекрывание пространственных ниш мухоловок

	<i>F. hypoleuca</i> , 2002	<i>F. albicollis</i> , 2003
<i>Ficedula albicollis</i> , 2002	0.64	—
<i>Ficedula hypoleuca</i> , 2003	—	0.49

Территориальное поведение

На модельных площадках гнездились 31 пара белошеек и 7 пар пеструшек. Наблюдение проводили за теми участками, где гнезда этих видов располагались на расстоянии 15-20 м друг от друга.

Наибольшее количество контактов особей этих двух видов приходилось на гнездовой и предгнездовой периоды. Столкновения наблюдали как между самцами белошайки и пеструшки, так и между самцами белошайки. Особой разницы между ними в период столкновений заметить не удалось. Обычно хозяин территории, на которую вторгался пришелец, прогонял

конкурирующего самца за пределы своих владений. Несколько раз наблюдали, как самец белошейки заглядывал в дупло, занятое пеструшкой, и каждый раз его выгоняли. Чаще конкурирующие самцы демонстративно перемещались вдоль границ своих участков, активно сигнализируя пением о том, что территория занята.

Величина кладки и размеры яиц

Величина кладок и размеры яиц у пёстрых мухоловок хорошо изучены (Haartman 1951; Лихачёв 1961, 1966, 1978; Головань 1982; Пекло 1987; Зимин 1988; Климов 2003; и др.). Всеми исследователями отмечено значительное сходство белошейки и пеструшки по этим показателям. Однако материалов для сравнения не достаточно.

Таблица 3. Размеры яиц *Ficedula albicollis albicollis* (Temminck, 1815)

Источник	<i>n</i>	Длина, мм			Диаметр, мм		
		min	max	$M \pm m$	min	max	$M \pm m$
Савальский лес (наши данные, 2003)	167(28)	17.29	21.0	17.72±0.07	12.98	15.4	13.24±0.03
Саратовская область (Завьялов и др. 1996)		17.4	20.0	17.97±0.10	13.0	13.8	13.39±0.05
Европейская часть России (Пекло 1987)	55(11)	15.3	20.7	17.8±0.14	12.1	14.0	13.2±0.07
Украина (Марисова, Холина 1959)	78(18)	16.7	17.9	17.5	12.8	14.0	13.4
Европейская Часть России (Благосклонов 1954)	14	16.5	17.8	17.3	12.0	13.2	12.85
Западная Европа (Makatsch 1976)	30	16.9	19.4	18.21	13.0	14.3	13.66

П р и м е ч а н и е : число перед скобками — количество промеренных яиц, число в скобках — количество кладок, из которых они взяты.

Таблица 4. Размеры яиц *Ficedula hypoleuca hypoleuca* (Pallas, 1764)

Источник	<i>n</i>	Длина, мм			Диаметр, мм		
		min	max	$M \pm m$	min	max	$M \pm m$
Савальский лес (наши данные, 2003)	44(7)	16.1	19.5	17.78±0.07	12.50	14.0	13.34±0.025
Европейская часть России (Пекло 1987)	158(25)	15.9	19.5	17.7±0.05	12.30	14.4	13.3±0.03
Европейская часть России (Благосклонов 1954)	100	16.00	19.5	17.93	12.10	14.4	13.42
Подмосковье (Егорова, Константинов 2003)	538	16.60	19.7	18.08 ± 0.14	12.50	14.1 0	13.44±0.5
Западная Европа (Makatsch 1976)	268	16.1	20.3	17.80	12.4	14.3	13.39

П р и м е ч а н и е : число перед скобками — количество промеренных яиц, число в скобках — количество кладок, из которых они взяты.

Наши наблюдения 2003 года позволили получить следующие сведения. Из 31 полной кладки белошайки 2 содержали по 8 яиц, 12 — 7 яиц, 12 — 6 яиц, 3 — 5 яиц и 2 — 4 яйца. В одной повторной кладке было 3 яйца. Из 7 кладок пеструшки 3 кладки содержали по 6 яиц, 3 — 7 яиц и 1 — 5 яиц.

Размеры яиц белошайки и пеструшки приведены в таблицах 3 и 4 в сравнении с некоторыми литературными данными.

Размеры яиц у изучаемых видов очень схожи. При сравнении данных по Савальскому лесу можно заметить, что яйца белошеек несколько мельче. Но для изучения ооморфологических признаков важны не только сами линейные показатели, но и степень их изменчивости. Результаты последних исследований С.М. Климова (2003) показали существование заметной разницы в степени изменчивости морфологических признаков яиц у птиц. Он анализировал длину, диаметр, индекс формы яиц многих видов, в т.ч. и мухоловок. Оказалось, что у белошайки наблюдается более высокая изменчивость по всем перечисленным показателям, чем у пеструшки.

Питание и выкармливание птенцов

В 2002 г. питание птенцов белошайки изучали в 12 гнёздах (собрано 50 кормовых объектов), пеструшки — в 2 гнёздах (33 объекта). У белошайки преобладали взрослые насекомые (хрущик садовый 48%, таракан лесной 14%, бабочки пяденицы и цикадки по 8%). У пеструшки преобладали: хрущик садовый (21%), пауки (21%), личинки цикадок (15%), муравьи (9%). В 2003 г. собран более полный материал. Под наблюдением находились 7 гнёзд белошайки (31 проба, 127 пищевых объектов) и 7 гнёзд пеструшки (42 пробы, 104 объекта). Корм изымали практически одновременно в гнёздах, находящихся в непосредственной близости друг от друга. В состав пищи птенцов белошайки входили представители 21 семейства из 5 отрядов (см. рисунок), причём доминировали личинки (76.4 %), среди которых гусеницы составляли 60.6%, личинки равнокрылых 14.2%, далее следовали имаго жестокрылых — 11%. Среди пищи птенцов пеструшек обнаружены представители 24 семейств из 6 отрядов. Преобладали имаго (75%), из них перепончатокрылые составили 27.8%, пауки — 14.4%, двукрылые — 12.5%, жуки 8.6%. Среди личинок преобладали гусеницы (14.4% от общего числа объектов). Значения мер ширины экологической ниши, перекрывания экологических ниш и сходства состава пищи птенцов белошайки и пеструшки приведены в таблицах 5, 6 и 7.

Таблица 5. Ширина трофической ниши мухоловок

Виды	2002 год	2003 год
<i>Ficedula albicollis</i>	0.31	0.13
<i>Ficedula hypoleuca</i>	0.35	0.45

Таблица 6. Перекрывание трофических ниш мухоловок

	<i>F. hypoleuca</i> , 2002	<i>F. albicollis</i> , 2003
<i>Ficedula albicollis</i> , 2002	0.55	—
<i>Ficedula hypoleuca</i> , 2003	—	0.188

Таблица 7. Сходство состава пищи двух видов мухоловок (коэффициент корреляции)

	<i>F. hypoleuca</i> , 2002	<i>F. albicollis</i> , 2003
<i>Ficedula albicollis</i> , 2002	+0.43	—
<i>Ficedula hypoleuca</i> , 2003	—	-0.0153

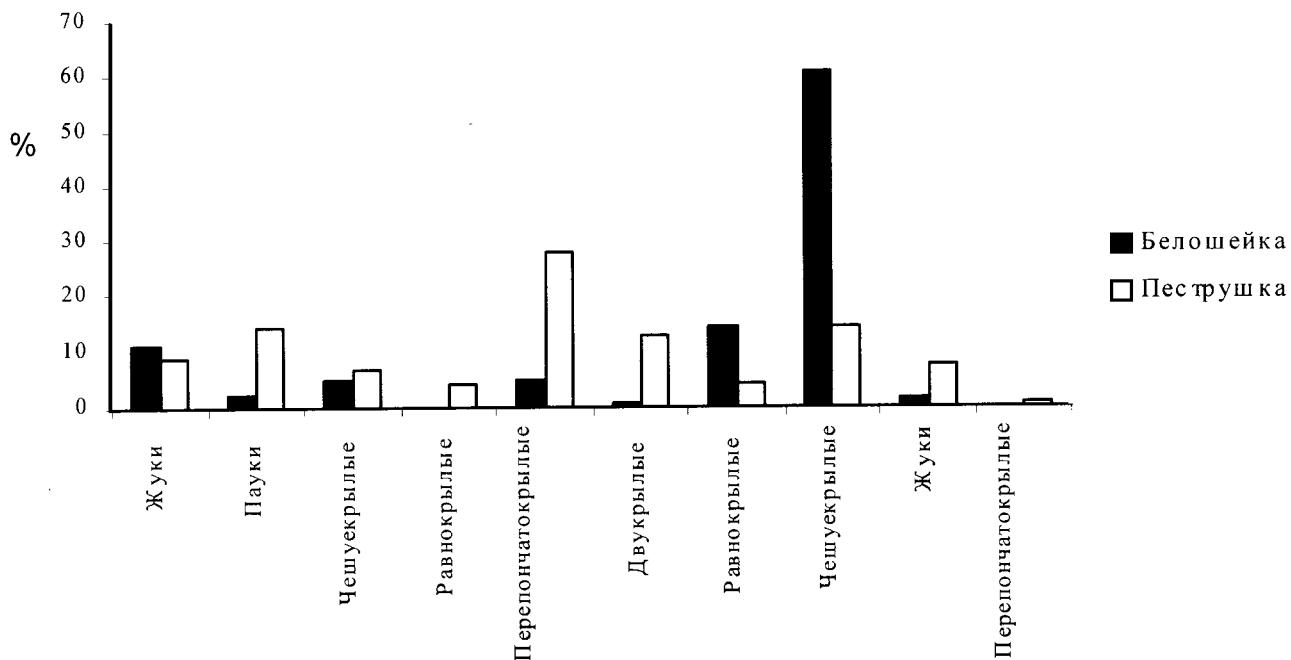

Рис. 1 Питание белошайки и пеструшки в 2003 г.

Анализируя собранные материалы можно отметить, что видовой набор пищевых объектов мухоловок белошайки и пеструшки схож, хотя у каждого вида есть свои предпочтения. В пищевом рационе отмечено большое разнообразие членистоногих при относительно высокой численности отдельных видов, которые были обильны и легко доступны. Это, видимо, приводило к переключению белошееек на одни виды насекомых, а пеструшек — на другие. На этом основании можно сделать предположение о существовании различий в рационах питания птенцов. И хотя данные за разные годы несколько различались, трофические ниши мухоловок чётко расходились. Благодаря этому птицы двух видов селятся в непосредственной близости друг от друга и в сходных местообитаниях, возможно, избегая конкуренции. По мнению некоторых авторов, избыточность необходимых пищевых ресурсов может приводить к снижению конкуренции даже при высокой степени перекрывания трофических ниш (Лэк 1957; Джиллер 1988). Именно это могло происходить в нашем случае.

Выкармливание птенцов

В кормлении птенцов у белошайки и пеструшки принимают участие оба родителя. “Рабочий” день мухоловок начинается с 4 ч 30 мин и продолжается до 20 ч 30 мин. В среднем белошайки приносили корм в гнездо 27 раз в час, а пеструшки — 25. Между утренними и вечерними часами особой разницы в частоте приноса корма птенцам не обнаружено. Самки

белошайки приносили корм чаще самцов, а у пеструшки родители приблизительно в равной мере участвовали в выкармливании. В одном случае, когда у самца белошайки было две самочки, птенцов кормили только они. Самец лишь изредка появлялся у обоих гнёзд, даже не заглядывая в них.

Успешность выкармливания птенцов — хороший показатель приспособленности птиц к условиям среды. Однако в разные годы доля погибших птенцов в гнёздах птиц может меняться. Это зависит как от возрастных особенностей родителей, так и, в большей степени, от конкретных условий места и сезона. В 2003 г. при наблюдении за 22 гнездами белошайки мы установили, что в 3 кладках успешность выкармливания составила 100%, в 3 выводках птенцы полностью погибли. В среднем успешность выкармливания птенцов составила 68.1%.

Выводы

1. Мухоловка-белошайка и мухоловка-пеструшка в Савальском лесу во время поисков корма по-разному используют одни и те же участки крон. Белошайки в меньшей степени, чем пеструшки осваивали кроны. В результате показатели пространственных ниш двух видов заметно различались.

2. У изучаемых видов схожи элементы видового территориального поведения и выкармливания птенцов. Различия по этим показателям между видами минимальные.

3. Размеры яиц белошайки и пеструшки отличаются незначительно, что свидетельствует об одинаковых размерах самок и близком родстве птиц. Более существенные различия обнаружаются при сравнении изменчивости ометрических показателей, таких как длина, ширина и индекс формы.

4. Питание птенцов изучаемых видов различается. Белошайка и пеструшка, по нашему мнению, в это время практически не конкурируют за пищевые ресурсы, что позволяет им гнездиться в экологически сходных местообитаниях.

Литература

- Анорова Н.С. 1976. Размножение популяции мухоловки-пеструшки в зависимости от возраста птиц // *Орнитология* **12**: 77-86.
- Анорова Н.С. 1977. Цветовые формы самцов мухоловки-пеструшки, гнездящейся на юге Московской области // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **88**, 4: 10-18.
- Анорова Н.С. 1986. О внутрипопуляционной изменчивости мухоловки-пеструшки // *Орнитология* **21**: 48-57.
- Бардин А.В., Высоцкий В.Г., Пацерина Е.Е. 1987. Факторы, влияющие на частоту кормления птенцов у мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca*) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **163**: 3-15.
- Благосклонов К.Н. 1948. О методах развески искусственных гнездовий для птиц // *Охрана природы* **3**: 59-66.
- Благосклонов К.Н. 1954. Семейство мухоловковые // *Птицы Советского Союза*. М., **6**.
- Боголюбов А.С., Преображенская Е.С. 1991. Методика учётов и изучение экологии лесных зимующих птиц по программе “Parus” // *Современная орнитология – 1991*. М.
- Головань В.И. 1982. *Сравнительная экология европейских видов мухоловок*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-24.
- Джиллер П. 1988. *Структура сообществ и экологическая ниша*. М: 1-184.
- Егорова Е.Г., Константинов В.М. 2003. *Экология птиц дуплогнёздников небольшого промышленного города центра Европейской России*. М.: 1-284.

- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А., Табачишин В.Г. 1996. *Фауна птиц Саратовской области. Отряд воробьинообразные. Методическое пособие*. Саратов: 1-182.
- Зимин В.Б. 1972. Экология размножения мухоловки-пеструшки в Южной Карелии // *Экология* 5: 23-29.
- Иноземцев А.А. 1976. Динамика трофических связей лесных насекомоядных птиц и их значение в лимитировании численности беспозвоночных // *Журн. общей биол.* 37, 2: 192-203.
- Иноземцев А.А. 1978. *Роль насекомоядных птиц в лесных биоценозах*. Л: 1-263.
- Иноземцев А.А. 1987. *Птицы и лес*. М.: 1-302.
- Иванов А.Е. 2003. Сравнительная экология мухоловки-белошайки и мухоловки-пеструшки в Савальском лесу Воронежской области // *Охрана растительного и животного мира Поволжья и сопредельных территорий*. Пенза: 280-283.
- Климов С.М. 2003. *Эколого-эволюционные аспекты изменчивости ономорфологических показателей птиц*. Липецк: 1-208.
- Лихачёв Г.Н. 1966. Размеры кладок мухоловки-пеструшки в зависимости от возраста самок // *Зоол. журн.* 45, 8: 1267-1269.
- Марисова И.В., Холина М.Н. 1959. К биологии мухоловки-белошайки *Muscicapa albicollis* Temm. в западных областях Украины // *Фауна и животный мир Советских Карпат*. Ужгород: 75-79.
- Кадочников Н.П. 1957. Птицы Савальского лесничества Балашовской обл. // *Tr. Всесоюз. ин-та защиты растений* 8: 173-219.
- Кадочников Н.П. 1960. Материалы по питанию гнездовых птенцов насекомоядных птиц Савальского лесничества Воронежской обл. и оценка их с точки зрения лесохозяйственного значения птиц в гнездовой период // *Tr. Всесоюз. ин-та защиты растений* 17: 225-316.
- Королькова Г.Е. 1954. Значение птиц в истреблении массовых вредителей леса // *Сообщ. Ин-та леса АН СССР* 2: 56-106.
- Королькова Г.Е. 1963. *Влияние птиц на численность вредных насекомых*. М.: 1-126.
- Лэк Д. 1957. *Численность животных и её регуляция в природе*. М.: 1-404.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. 1953. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Зоол. журн.* 32, 2: 277-282.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц*. Л.: 1-281.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Мэггарран Э. 1992. *Экологическое разнообразие и его измерение*. М.: 1-181.
- Нумеров А.Д. 1995. Популяционная экология мухоловки-пеструшки на территории Окского заповедника // *Tr. Окского заповедника* 19: 75-100.
- Пекло А.М. 1987. *Мухоловки фауны СССР*. Киев: 1-180.
- Прокофьева И.В. 1994. Зависимость питания птенцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* от условий окружающей среды // *Рус. орнитол. журн.* 3, 2/3: 199-206.
- Семёнов С.М. 2003. Материалы по питанию мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 245: 1357-1358.
- Швец О.В. 1998. Мухоловка-белошайка в Тульской области // *Орнитология* 28.
- Шутова Е.В. 2003. Биология мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на юге Мурманской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 233: 914-923.
- Pianka E.R. 1973. The structure of lizard communities // *Ann. Rev. Ecol. Syst.* 4: 53-74.
- Haartman, L., von. 1969. The nesting habits of finnish birds. 1. Passeriformes // *Comment. Biol. Soc. Sci. Fenn.* 32.
- Makatsch W. 1976. *Die Eier der Vögel Europas*. Leipzig, 2: 1-460.

Эндемизм крымской орнитофауны

Л.А. Молчанов

*Второе издание. Первая публикация в 1916**

Крымский полуостров расположен в очень интересной зоне, названной геологом Гохштеттером — поясом разлома. Пояс разлома, наклонённый под острым углом к экватору, окружает землю и проходит через Антильские острова, европейское Средиземное море, южную оконечность Азии и Малайский архипелаг. Глубокие средиземные моря, раздробленные участки суши, мощные горообразовательные процессы, незатихшая сейсмическая и вулканическая деятельность характерны для этой зоны и указывают на энергичные вертикальные и горизонтальные перемещения в земной коре. Обособленность в течение более или менее продолжительного времени отдельных участков суши повлекла за собой часто очень резко выраженный эндемизм фаун и флор, причём происходившие временные соединения разъединённых раньше участков крайне осложнили явление и затруднили выяснение истории обломков суши, существующих в настоящее время в этой области.

В настоящей статье я ограничиваюсь сравнительно узким вопросом — выяснением характера и степени эндемизма орнитологической фауны Крымского полуострова, быть может, самой интересной местности в Европейской России с зоогеографической точки зрения. За получением необходимого материала я обратился к директору Естественно-исторического музея Таврического губернского земства в Симферополе, С.А.Мокржецкому, любезно разрешавшему мне обработать часть орнитологической коллекции музея. Для сравнения и более точного определения крымских птиц я пользовался богатыми коллекциями Зоологического музея Императорской Академии наук благодаря любезному разрешению академика Н.В.Насонова и заведующему отделением В.Л.Бианки.

При сравнении почти всех оседлых и многих перелётных крымских птиц с типичными формами бросаются в глаза часто очень мелкие, но постоянные отличия в величине и окраске; эти особенности крымских птиц иногда настолько существенны, что дают возможность выделить крымские формы как особые, эндемичные разновидности; в других случаях приходится лишь указать на отличия, но, не давая птице нового названия, подвести её под одну из наиболее близких разновидностей, или же оставить пока вопрос о её систематическом положении невыясненным. Несмотря на незначительную площадь, Крым (главным образом — горы и предгорья) имеет настолько характерную фауну, что по справедливости выделяется как особый зоогеографический участок средиземноморской подобласти. Не надо при этом забывать, что есть много форм, как среди птиц, так и среди других позвоночных (не говоря уже о беспозвоночных), которые

* Молчанов Л.А. 1916. Эндемизм крымской орнитофауны // Ежегодн. Зоол. музея Импер. Акад. наук 21, 1: 40-58.

при дальнейшем изучении обогатят списки эндемичных крымских разновидностей.

Я не буду касаться здесь вопроса, горячо обсуждаемого многими исследователями,— о взаимоотношении фаун Крыма, Кавказа и Балкан. Та горячность, с которой отстаивались, с убедительными фактами в руках, самые противоположные мнения, указывает, как мне кажется, на то, что подойти ближе и более беспристрастно к решению этого вопроса можно лишь при тщательном изучении и согласовании биологических и геологических данных, да и то очень многое останется нам неясным. Что касается фауны птиц, то мы должны признать, что и с Кавказом и с Балканским полуостровом Крым имеет много общих или близких форм, и решить — где сходство фаун больше, в настоящее время прямо невозможно.

Должен добавить, что в нижеследуемом списке я привожу не только настоящие эндемичные формы, но стараюсь дать более точные названия тех крымских птиц, которые относятся к разновидностям, более широко распространённым, но отличимым от типичных форм. Конечно, список этот не совсем полон; он содержит главным образом воробьиных птиц. Впрочем, среди других отрядов можно ожидать меньше интересных фактов.

Garrulus glandarius iphigenia Suschk. et Ptusch. Крымская сойка, недавно определявшаяся как тождественная с кавказской и малоазиатской, выделена в отдельную разновидность*. Отличительные признаки её, по сравнению с типичной, следующие: светлее, особенно грудь и середина брюха; горло белое, без винного налёта; ушные перья светлее; перья вокруг глаз и на лбу почти белые, без красноватого оттенка; чёрное пятно на лбу хорошо развито; хохол сравнительно короткий, чёрный цвет на нём выражен слабее, чем у *G. g. krynickii* Kal.; низ крыла светлее.

G. g. krynickii стоит между *G. g. iphigenia* и *G. g. caspius* Seeb.; крымская разновидность в общем близка к *G. g. atricapillus* Geoffr. (от Сирии и Палестины до юго-западной Персии). В срединноморской области встречается несколько разновидностей обыкновенной сойки.

Sturnus porphyronotus tauricus But. Крымский скворец как особая разновидность выделен С.А.Бутурлиным[†] после долгих разногласий в определении этой птицы различными исследователями. По пурпурной окраске нижней стороны с бронзовыми боками и крыльями крымский скворец близок к формам *St. porphyronotus* и *St. purpurascens*. Бока и надхвостье пурпурные при всяком освещении, что сближает его со *St. porphyronotus*. Отличается от близких форм фиолетово-синей окраской спины; голова и шея синевато-зелёные, уши бронзовые. Близкие разновидности встречаются в Малой Азии (*St. purpurascens* Gould) и Туркестане (*St. harterti* But. и *St. porphyronotus* Sharpe).

Coccothraustes coccothraustes nigricans But. При очень широком распространении (в Европе, северной Африке, западной и северной Азии)

* P.Suschkin und E.Ptuschenko. *Garrulus glandarius iphigenia* subsp. nov. Ornithol. Monatsb. 1914. № 1.

† Eine neue Form der echten Staare. Ornithol. Jahrb. 1904. XV. — Скворцы. Псов. и руж. охота. 1906. II.

дубонос является сравнительно очень мало изменчивой формой, что затрудняет, по крайней мере в пределах Европы, разделение его на отдельные разновидности*. У крымских экземпляров голова окрашена в общем немного ярче, хотя попадаются и очень светлые особи. Белые пятна на внутренних опахалах первостепенных маховых иногда очень узкие, не захватывают даже всей ширины опахала, иногда же сравнительно широки. Белые пятна на хвосте тоже сильно варьируют по величине. По-видимому, ближе всего стоят они к кавказской разновидности†.

Chloris chloris menzbieri subsp. nov. Систематический обзор зеленушек дал Лаубманн[‡]; по мнению этого орнитолога, кроме северной, типичной *C. chloris chloris* L., можно отличить в средиземноморской области и в Туркестане следующие разновидности: *C. c. aurantiiventris* Cab. — южная Франция и северная Африка; *C. c. madaraszi* Tsch. — Корсика и Сардиния (меньше типичной, более густая окраска с темновато-серыми тонами, крыло 84-86 мм); *C. c. mühlei* Parr. — на Балканском полуострове (близка к предыдущей, но светлее; размеры такие же); *C. c. chlorotica* Br. — Сирия, Палестина, Кипр (похожа на *C. c. aurantiiventris*, меньше, с преобладанием жёлтой окраски, крыло 82-84 мм); *C. c. turkestanica* Zar. — Туркестан (по окраске близка к *C. c. aurantiiventris*, размеры больше, крыло 85-98.8 мм); *C. c. bilkewitchi* Zar. (там же, немного меньшей величины, крыло 82-91 мм, внешние края первостепенных маховых белесовато-жёлтые, каймы перьев мелкого оперения более или менее чисто-серые)[§].

К этим разновидностям можно прибавить *C. c. meridionalis* Härm^{**}, которая отличается от типичной коричневатой окраской верхней стороны, шоколадным оттенком головы, светло-жёлто-зелёной окраской нижней части спины, более коричневатыми боками тела (Румыния).

Западнокавказские зеленушки очень близки к типичной форме^{††}. В Закавказье и кое-где на Кавказе, судя по просмотренному мною в музее Академии материалу, встречается форма, близкая к *C. c. chlorotica*^{‡‡}.

Крымские зеленушки заметным образом отличаются от упомянутых выше разновидностей. Более равномерной окраской верхней стороны крымские экземпляры сближаются со средиземноморскими формами (*C. c. aurantiiventris* и др.); у среднеевропейских и кавказских надхвостье резко отличается от спины своим ярким цветом, затылок и передняя часть спины даже у очень ярко окрашенных серее, менее зеленовато-жёлтого цвета. Клюв крымской разновидности отличается своей массивностью и вздутостью, превосходя в этом отношении другие близкие разновидности. В среднем

* См.: Hartert. Die Vögel der Palaearct. Fauna, с. 56.

† С.Бутурлин. Интересные находки. Наша охота. 1908, X, с. 6-7.

‡ Laubmann. Die geographische Verbreitung von *Chloris chloris* L. Ornithol. Jahrb. 1912. с. 81.

§ Н.А.Зарудный. О туркестанской и закаспийской зеленушках. Орнитол. вестн. 1911, № 3-4, с. 298.

** *Chloris chloris meridionalis* subsp. nov.; M.Härm. Ornithol. Monatsb. 1910, с. 121.

†† П.П.Сушкин. Заметки о кавказских птицах. Орнитол. вестн. 1914, № 1, с. 5. (2-е изд.: Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 185, с. 432).

‡‡ К.А.Сатунин упоминает *C. c. aurantiiventris* — Фауна черноморского побережья Кавказа. Тр. Общ-ва изучения черномор. побережья, Т. II, 1913.

клюв на 0.5 мм при основании шире, чем у типичной формы. По размерам крымская зеленушка меньше типичной (крыло 81-86 мм). Края внутренних первостепенных маховых у крымской зеленушки имеют чистый серо-стальной оттенок, что тоже отличает эту форму от других средиземноморских разновидностей.

Carduelis carduelis nikolskii subsp. nov. Типичный щегол встречается почти во всей Европе; на юге различают несколько разновидностей*: *C. c. tschusii* Arrig. (Сардиния и Корсика); *C. c. parvus* Tsch. (Азоры, Канарские острова, Мадейра); *C. c. africanus* Hart. et Tsch. (северо-западные берега Африки); в Португалии и Испании — *C. c. weingoldi* Reichn.[†]; несколько разновидностей в Закавказье, северо-западной Персии[‡], Малой Азии[§]. *C. c. volgensis* But.^{**} отличается чисто белой шеей, большим развитием белого цвета на голове, более широкой жёлтой полосой на крыле, большими размерами (крыло 82.5-85.5 мм, culmen 13.3-13.7 мм).

Крымский щегол без сомнения отличается от типичной формы. На более яркую окраску красного и жёлтого цвета обратили внимание Нордман и А.М.Никольский^{††}. Верхняя часть тела — глинисто-серовато-коричневая, сравнительно тёмного оттенка. Этот признак сближает его с закавказскими и персидскими щеглами — *C. c. brevirostris* Zar. и *C. c. iranensis* Zar. и отличает от более северных — *C. c. carduelis* L. и *C. c. volgensis* But.

Белые пятна на концах маховых сильно развиты; на внутренних опахалах первых двух рулевых белый цвет развит сильно; обычно небольшое пятно находится и на внутреннем опахале 3-го рулевого, иногда и на кончиках других рулевых. По размерам не отличается от типичного.

C. c. parvus, *C. c. africanus*, особенно же *C. c. tschusii*, гораздо темнее сверху и меньше крымских щеглов.

Величина клюва у крымских щеглов очень варьирует (в среднем 13-14 мм); у единственного бывшего у меня в руках горного экземпляра клюв на 2.5 мм был длиннее нормального.

По-видимому, ближайших родственников крымский щегол имеет среди более восточных разновидностей этого вида. Зимой в степной части Крыма попадаются щеглы, ближе стоящие к типичным; может быть, они залетают сюда на время, но возможно и скрещивание их с крымской формой.

Acanthis cannabina cannabina L. и *Acanthis cannabina* subsp. Типичная форма коноплянки (*Acanthis cannabina cannabina* L.) встречается почти по всей Европе; в Средиземноморской области различаются разновидности: *A. c. mediterranea* Tschusi — Балканский полуостров, Италия, Испания (почти неотличима от типичной); *A. c. nana* Tschusi — северо-западные берега Африки и Канарские острова. На восток от Кавказа и Малой Азии, по Хартерту, обитает *A. c. fringillirostris* Bp. et Schleg.

* Hartert, l.c. с. 67 и след.

† Ornithol. Monatsb., 1913, с. 141.

‡ Н.А.Зарудный. Мои ошибки в вопросе о формах черноголового щегла (*Carduelis carduelis*) и их исправление. Орнитол. вестн. 1913. № 4.

§ *C. c. niediecki* Reich. (светлая окраска спины). J. Ornithol., 1907, с. 623.

** S. Buturlin. On the birds, collected by A.M.Kobylin in Transcaucasia. Ibis, 1906.

†† А.М.Никольский. Позвоночные животные Крыма, с. 168.

При сравнении крымских экземпляров из горных (с Яйлы) и равнинных местностей бросается в глаза различие между первыми и вторыми: коноплянки, добытые в степи и в северных предгорьях стоят гораздо ближе к типичным, чем горные; последние более подходят к *A. c. fringillirostris*^{*}, хотя отличаются немного и от них. У горных крымских коноплянок клюв немного шире при основании и короче, чем у *A. c. fringillirostris*; краски тусклее, на голове меньше красного цвета, в надхвостье нет розовых перьев; затылок и шея сзади немного темнее; спина более кирпичного оттенка. Размеры сравнительно небольшие (у самцов крыло около 80 мм). Первостепенные маховые с сильно развитыми белыми краями внешних опахал; такое белое пятно на крыле наблюдается нормально у *A. c. fringillirostris*, но очень редко у *A. c. cannabina*.

Белое затылочное пятно у крымских горных коноплянок развито мало. Крымская горная коноплянка светлее и немного крупнее, чем *A. c. nana*. Признаки, отличающие *A. c. mediterranea*, настолько мелки, что трудно указать, чем эта форма отличается от крымской горной. Правильнее всего предположить, что начиная от восточных *A. c. fringillirostris* средиземноморские коноплянки представляют постепенный ряд переходов к хорошо отличимой *A. c. nana* на западе и типичной форме на севере.

Этой постепенностью перехода и можно объяснить разногласия в определении коноплянок из промежуточных пунктов указанной полосы.

Ввиду того, что горная крымская коноплянка отличается и от типичной *A. c. cannabina*, и от *A. c. fringillirostris*, возможно будет выделить её как особую разновидность при получении более обширного материала и выяснить вопрос об отличии её от более западных, главным образом восточнобалканских, с которыми я не имел возможности её сравнить и которые ещё очень мало исследованы.

Коноплянок степной части Крыма следует отнести к типичной форме. Зимой они залетают и в ближайшие горы. Разбирая мою статью “Список птиц Естественно-исторического музея Таврического губернского земства”[†], С.А.Бутурлин[‡], высказывая несколько правильных предположений (относительно гнездования в Крыму *Galerida cristata tenuirostris*, *Motacilla boarula boarula* и пр.), считает “крымскую горную коноплянку или эндемичной формой, что мало вероятно, или скорее всего, типичной формой, весенние и осенние экземпляры которой определялись правильно, а летние, более обношенные и потому более яркие, определялись как новый вид”. При этом и кавказских коноплянок С.А.Бутурлин относит к типичным. Относительно крымских я могу заметить, что вообще в коллекциях (в том числе и в коллекции Естественно-исторического музея в Симферополе) сравнительно мало птиц из горной части Крыма, да и то — лишь летние сборы, т.к. зимой там коллектировали очень немногие; поэтому и приходится довольствоваться только летними экземплярами. Коноплянки же из степной части Крыма имеются в коллекциях в большом количестве и сборов раз-

* Под таким названием они и упомянуты мною в “Списке птиц Естественно-исторического музея Таврического губернского земства”.

† Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи, вып. VII.

‡ Наша охота, 1908, IV.

ных сезонов, и они легко отличаются от горных. И на Кавказе, оказывается, гнездится вовсе не типичная форма, а *A. c. bella* Hemp. et Ehrb.* или *A. c. fringillirostris* Br.[†]

Fringilla coelebs solomkoi Menzb. et Suschk. Крымско-кавказский зяблик как новая разновидность описан очень недавно[‡]. Он отличается от типичного более крупным клювом, который при основании приближительно на 1 мм шире и выше, чем у типичного зяблика соответственного возраста; длина клюва тоже в общем больше.

У взрослых самцов каштановые окончания перьев спины и оливково-зелёные окончания перьев поясницы менее развиты, отчего голубовато-серая окраска пера менее скрыта и более просвечивает. От себя прибавлю, что наблюдается некоторая разница и в крике.

В северной Африке, на Азорских островах и на Мадейре встречается несколько разновидностей обыкновенного зяблика[§]. Корсиканская форма описана, как новая разновидность, *F. c. tyrrhenica* Sch. (темнее, меньших размеров)^{**}. Зяблик восточного Кавказа ближе не определён, но в северной Персии водится форма, близкая к типичной^{††}.

Passer domesticus domesticus L. Крымский воробей не представляет сколько-нибудь заметных постоянных отличий от типичной формы.

Passer montanus subsp. Полевой воробей образует в пределах России, по-видимому, несколько разновидностей, ещё не изученных^{‡‡}. Крымский полевой воробей, судя по просмотренным мною экземплярам, очень близок к типичной форме, но немного меньше по размерам, голова немного светлее, надхвостье и верхняя сторона вообще тусклее, с примесью серовато-глинистого оттенка, с меньшим развитием рыжеватого цвета. В некоторых отношениях напоминает *P. m. volgensis* Ogn. Установить точно крымскую форму можно будет лишь после выяснения разновидностей полевого воробья, хотя бы в пределах европейской России.

Emberiza cia mokrzeckyi subsp. nov. Разновидности горной овсянки *Emberiza cia* L.^{§§} распространены в средней и южной Европе, северной Африке и далее на восток в средней и восточной Азии. Среднеевропейская *E. cia cia* L. отличается общей тусклой окраской, серой головой, темнопепельно-серой грудью, ржавчатой, мутной и нечистой окраской брюха, тёмно-ржавчатой спиной. Крыло 78-85 мм, клюв 10-11 мм. У южноевропейской *E. c. barbata* Scop. (= *E. c. hordei* Br.) передняя часть тела светлее и более чисто-серого цвета, в светлом пере голубовата; нижняя сторона ржав-

* П.В.Нестеров. Заметки о кавказских птицах. Орнитол. вестн. 1911, № 1, с. 22.

† К.А.Сатунин. Систематический каталог кавказских птиц. Зап. Кавк. отд. Импер. Рус. геогр. общ-ва, XXVIII, 1911/1912, вып. 1-2.

‡ *Fringilla coelebs solomkoi* subsp. nov. M.Menzbier und P.Suschkin. Ornithol. Monatsber. 1913, с. 192.

§ Hartert, I.c., с. 127 и след.

** Schiebel. Neue Vogelarten aus Corsica. Ornithol. Jahrb. 1910, с. 102.

†† П.П.Сушкин. Заметки о кавказских птицах. Орнитол. вестн. 1914, № 1, с. 5.

‡‡ См.: С.И.Огнев. Новый подвид полевого воробья. Орнитол. вестн. 1913, № 1, с. 41.

§§ Dr. Le-Roi. Über *Emberiza cia* L. und ihre Formen. Ornithol. Monatsb. 1911, с. 77.

чато-коричнево-бурая, после линьки красновато-винная. Полоска на крыле белая, клюв при основании шире, чем у типичной. Крыло 80-87 мм, клюв 10-11.2 мм. У североафриканской *E. c. africana* Le Roi общая окраска гораздо светлее. Ещё светлее окрашена туркестанская *E. c. par* Hart., которая отличается и более крупными размерами: крыло 85-90 мм, клюв 10-12 мм. *E. c. stracheyi* Moore темнее остальных разновидностей. В восточной Азии встречается *E. c. godlewskii* Tacz. и *E. c. yunnanensis* Sch. Крымские и кавказские горные овсянки^{*} являются промежуточными между туркестанскими и южноевропейскими, в общем приближаясь более к первым. Балканские овсянки (*E. c. barbata*) отличаются от крымских интенсивной ржавчатой окраской надхвостья, сильным развитием серой окраски на малых кроющих крыла, более тёмной общей окраской, белой полоской на крыле.

Отличия крымских от *E. cia par* следующие: верх темнее, оттенки надхвостья, груди и брюшка немного ярче, пятна на спине крупнее. На голове белый цвет почти не развит — лишь комбинации серого и чёрного цвета. По размерам крымские немного меньше: крыло 80-85 мм. На отличие крымской горной овсянки от типичной указывали С.А.Мокржецкий[†] и проф. П.П.Сушкин[‡], указавший, что крымские и кавказские овсянки, по сравнению с экземплярами с Тарбагатая, темнее сверху — темнее фон и шире отметины.

Galerida cristata tenuirostris Br. и *Galerida cristata caucasica* Tacz. В средиземноморской области водится целый ряд особых разновидностей хохлатого жаворонка[§]. Я упомяну лишь о некоторых формах, стоящих близко к крымским и по признакам, и по своему географическому распространению.

Типичная форма *G. cristata cristata* L. встречается почти по всей Европе, начиная от южной Швеции, и в России. На юге России (начиная от Малороссии и среднего Поволжья) эта форма заменена иной, *G. c. tenuirostris* Br., более серой сверху и с более тонким клювом. Ещё серее кавказская разновидность, *G. c. caucasica* Tach. На Балканском полуострове водится *G. c. meridionalis* Br. (сверху светло-бурый с ржавчатыми краями, наружные опахала крайних маховых с ржавчато-бурым налётом в осеннем наряде; в весеннем — гораздо светлее и серее). В Испании встречается *G. c. pallida* Br. (светлее типичной); на северных берегах Африки и в Палестине целый ряд иных разновидностей, некоторых более тёмных, но большинство более светлых, чем типичная форма.

Исследование крымских хохлатых жаворонков приводит к интересному выводу: на полуострове встречаются две разновидности; во-первых, степная, близкая к южнорусской, и во-вторых, горная, ближе всего стоящая к кавказской.

Степной крымский жаворонок по размерам почти не отличается от типичного (крыло 100-108 мм); верх гораздо серее; низ без винного оттенка

* О кавказских см.: П.П.Сушкин. Заметки о кавказских птицах. Орнитол. вестн. 1914, № 1, с. 6.

† Крым. Путеводитель. Симферополь. 1914; в отделе “Фауна Крыма”, с. 81.

‡ Орнитол. вестн. 1914, № 1.

§ Hartert, I.c., с. 230 и след.

(отличие от *C. c. meridionalis* и *G. c. cypriotes* Bianchi), клюв сравнительно тонкий и небольшой (15-16.5 мм).

Я считаю эту форму за *G. c. tenuirostris* Br.

Горный крымский хохлатый жаворонок сверху ещё серее, чем кавказский; верх головы немного светлее, бока головы темнее, однотонно окрашены в серый цвет с неясными пятнами. Верхняя сторона почти без примеси рыжеватой окраски (отличие от ближайших западных разновидностей). Клюв немного тоньше, чем у кавказского; по размерам немного уступает кавказскому и степному-крымскому. Недостаток материала не даёт мне возможности высказать окончательное мнение, но, по-видимому, крымский горный хохлатый жаворонок почти тождествен с кавказским — *G. c. caucasica* Tacz.

Alauda arvensis cantarella Br. К этой разновидности, распространённой на юге Европы к востоку от Сардинии и Корсики^{*}, относятся жаворонки юга России и Крыма. В окраске верхней стороны наибольшие отличия от типичной формы заключаются в малом развитии ржавчатого оттенка на боковых частях опахал кроющих крыло и спину; поэтому общая окраска верхней стороны темнее и серее. Центральные тёмные пятна на этих перьях кажутся заметнее. На груди на зобу тот же ржавчатый оттенок развит слабее. Брюхо более белое. Размеры немного меньше, чем у типичной формы.

Крымские экземпляры не отличаются от южнорусских и балканских.

Motacilla boarula boarula L. К этой типичной форме горной трясогузки[†] относится и крымская, не представляющая никаких заметных уклонений.

Certhia familiaris buturlini Ban. Крымская пищуха выделена как новая разновидность[‡], близкая кавказской *C. f. caucasica* But. От типичной формы отличается более интенсивно рыжим надхвостьем, более длинным клювом[§] и немного более длинным хвостом. Двумя последними признаками приближается к кавказской, но отличается от неё более светлой окраской верхней стороны с большим развитием белого и рыжего цвета, ярко-рыжим надхвостьем и большим развитием рыжего цвета на основаниях рулевых. У самцов крыло 64-66 мм, culmen 18-20.7 мм.

Parus major major L. Очень широко распространённая, большая синица распадается на большое количество разновидностей. Ограничивааясь средиземноморскими и близкими формами, мы имеем следующую картину распределения южных разновидностей этого вида: на северных берегах Африки встречается *P. m. excelsus* Buv.; на Корсике и Сардинии водится *P. m. corsus* Kleinschm.; в Персии и Палестине — *P. m. blanfordi* Praz.; в Туркестане — *P. m. bokharensis* Licht. и *P. m. intermedius* Sar. Экземпляры из

* Hartert, l.c., c. 246.

† Hartert, l.c., c. 300.

‡ В.Б.Баньковский. К систематическому положению крымской пищухи. Орнитол. вестн. 1912, № 2, с. 160; а также Изв. Кавк. музея, VII, 1913, с. 545.

§ В этом отношении крымская пищуха сходна с другими средиземноморскими разновидностями — *C. f. costae* Bail., *C. f. pyrenaica*, *C. f. corsa*. См.: C.Ingram. A few remarks of the European Certhiidae. Ibis, c. 237.

Италии Хартерт относит к типичным; малоазиатских и греческих синиц — к разновидности *P. m. aphrodite* Mad., хотя оговаривается, что средиземноморские синицы требуют пересмотра.

Крымские синицы этого вида окрашены сравнительно ярче, чем более северные. Величина клюва, как у других синиц этого вида, довольно изменчива, хотя крымские вообще сравнительно малоклювые при сравнении с экземплярами с Кавказа, средне-европейско-русскими и *P. m. corsus*. Верхняя часть спины спереди немного темнее и серее, затылочное пятно обычно менее ярко; немного мельче более северных. Все эти отличия, однако, выражены очень слабо. Сравнение с коллекцией синиц музея Академии не указало мне постоянных и достаточных признаков, по которым можно было бы отделить крымскую большую синицу как разновидность.

Parus phaeonotus moltschanowi Menzb. Крымская синица^{*} отличается от *Parus ater* главным образом более светло-сероватой окраской верхней стороны, почти полным отсутствием ржавчатого налёта на боках, более крупной величиной; от кавказской *P. p. michalowskii* Bogd. отличается более длинным и тонким клювом (около 10 мм). Согласно мнению П.П.Сушкина[†], я обозначаю её как подвид *phaeonotus*.

Acredula rosea taurica Menzb. Крымская долгохвостая синица[‡] отличается от близкой *A. rosea* сильной примесью серого цвета на плечевых перьях, белой окраской середины головы. Пятна на груди слабо выражены. От *A. macedonica* отличается тем, что чёрный цвет на боках головы не достигает клюва, и чёрный цвет на спине развит больше.

Cyanistes coeruleus brauneri subsp. nov. В средиземноморской области, кроме типичной по Хартерту[§] *C. c. coeruleus* L. (Греция и Малая Азия), встречается несколько разновидностей лазоревки: *C. c. ogliastrae* Hart. — на Корсике и Сардинии (тёмноокрашенная форма); *C. c. subsp. nov.*? Hart. — (Испания) — по недостатку материала не выделена пока как новая разновидность; в общем близка к предыдущей; *C. c. ultramarinus* Br., североафриканская форма, которая смело может быть выделена как особый вид.

Несколько разновидностей встречаются на Канарских островах. На Пелопоннесе встречается особая разновидность — *C. c. calamensis* Parr.^{**} В северо-западной Персии попадается *C. c. raddei* Sar. (тёмная окраска сверху, меньших размеров)^{††}. Кавказские лазоревки выделены в особые разновидности (*C. c. georgicus* But. и *C. c. colchicus* But.), которые, по-видимому, окажутся типичной формой^{‡‡}.

Крымские лазоревки отличаются некоторыми постоянными признаками, достаточными для выделения их как новой разновидности.

* M.Menzbier. Bull. Brit. Ornithol. Club, 1903, XCV, p. 49.

† П.П.Сушкин. Заметки о кавказских птицах. Орнитол. вестн. 1914, № 1, с. 7.

‡ M.Menzbier. Bull. Brit. Ornithol. Club, 1903, XCV, p. 49.

§ Hartert, l.c., с. 348.

** C.Parrot. Über Vogelbälge aus der Umgegend von Calamata, Peloponnes. Verhandl. Ornithol. Gesellsch. Bayern, 1907, Bd. VIII.

†† N.Sarudny. Beitrag zur Kenntniss der Lasurmeisen (*Cyanistes*). Ornithol. Monatsb. 1908, с. 4.

‡‡ П.В.Нестеров. Заметки о кавказских птицах. Орнитол. вестн. 1912, № 2, с. 151.

Верхняя сторона зеленовато-серая, без примеси желтоватого оттенка, темнее, чем у среднеевропейских. Крылья более синего оттенка, почти без примеси зеленоватого цвета на внешних опахалах маховых; передняя часть крыла, особенно малые кроющие, тёмно-синего цвета, приближаясь в этом отношении к крылу *C. c. ultramarinus*, что хорошо отличает крымскую лазоревку от кавказских и более западных средиземноморских. Голова и нижняя сторона окрашены сравнительно ярко. По размерам крымская лазоревка немного уступает типичной (крыло самцов 64-68 мм). Размеры клюва довольно изменчивы, но большей частью клюв, по сравнению с типичными, сравнительно меньших размеров.

Lanius minor Gm. Консервативная форма, широко распространённая и не распадающаяся на разновидности. Крымские экземпляры очень сходны с южнорусскими.

Lanius collurio tauricus subsp. nov. Крымский сорокопут-жулан, а именно его самцы в весеннем наряде, немного отличаются от типичной формы. У крымских самцов каштаново-кирпичная окраска спины темнее*, чем у более северных; однако, окраска эта ярче и не так узка, как у *L. c. kobylini* But.[†] Голова крымских сорокопутов в общем темнее, чем у типичных. Но главное отличие — это чисто-пепельный цвет на спине, который отличает крымских сорокопутов и от более северных, и более южных (сравнивались экземпляры из Греции, северной Африки, Харькова, Лифляндии и т.д.). По размерам крымский сорокопут почти не уступает типичному. Самки и молодые от типичных неотличимы.

Erithacus rubecula rubecula L. Крымская малиновка по размерам и окраске очень близка к типичной форме; по меньшим размерам клюва, зеленоватому оттенку спины, отсутствием ржавчатых перьев в надхвостье, развитию оранжевой на голове и груди хорошо отличается от кавказской *E. r. caucasica* But. Возможно, что малиновки южных полуостровов Европы и крымские или образуют разновидность, очень близкую к типичной форме, или могут быть объединены как *E. r. sardus* Kleinsch.[‡]

Troglodytes troglodytes hyrcanus Sar. et Loud. За исключением некоторых северо-западных островов, имеющих свои разновидности, почти во всей Европе распространена типичная форма крапивника, *T. troglodytes troglodytes* L. В Туркестане встречается особая разновидность, *T. t. pallidus* Hume. Кавказских, североперсидских и с южного берега Крыма относят к *T. t. hyrcanus* Sar. et Loud.[§], стоящего по признакам между типичной формой и туркестанской: темнее первой и светлее второй.

Очень небольшие отличия крымских крапивников от кавказских всё же наблюдаются: окраска головы в общем матовее и темнее, верх более рыже-

* То же и у *L. c. jourdaini*, см.: Parrot. Neue Vogelarten aus dem mediterranen Gebiet. Ornithol. Monatsb. 1910, c. 153.

† S. Buturlin. On the birds collected in Transcaucasia by A.M. Kobylin. Ibis. 1906, p. 416. Впрочем, В.Б. Баньковский не признаёт этой разновидности. См.: К орнитофауне Закавказья, преимущественно Тифлисской губернии. Изв. Кавк. музея. VII, с. 246.

‡ Hartert, l.c., c. 751.

§ Hartert, l.c., c. 781.

вато-коричневый, белый цвет на горле и брюшке немного более чистый. Величина клюва варьирует, но в общем крымские — большеклювые. Некоторые экземпляры отличаются очень светлой окраской (светло-рыжеватые, не серые), отчасти приближаясь в этом отношении к *T. t. pallidus*. Крыло крымских крапивников 46-47 мм.

Caprimulgus europaeus meridionalis Hart. К этой разновидности обыкновенного козодоя, распространённой на южно-северных полуостровах, на Кавказе, в Малой Азии и северо-западной Африке, относит Хартерт*, имевший в своих руках коллекцию козодоев Зоологического музея Императорской Академии наук, и крымские экземпляры.

От типичной формы *C. europaeus europaeus* L. эта разновидность отличается меньшей величиной (крыло самцов обычно 174-186 мм) и более светлой окраской, причём некоторые колебания яркости окраски не редки.

Caprimulgus europaeus unwine Hume. Эта разновидность, встречающаяся в Туркестане, Афганистане и Персии, попадается в Крыму, но очень редко по сравнению с обычными козодоями. Я наблюдал очень светлых козодоев раза два близ Симферополя, и в моих руках был экземпляр из коллекции проф. Кесслера (на этикетке надпись: Кесслер, 1880, Крым), который я мог точно определить сравнением с туркестанскими экземплярами.

Dryobates major pinetorum Br. К этой разновидности относит Хартерт†, обработавший дятлов коллекции Зоологического музея Императорской Академии наук, дятлов южнорусских и крымских. От типичной формы *Dr. major major* L. южная разновидность отличается более тонким клювом и меньшей величиной (крыло 130-138 мм, culmen 28-31 мм). У некоторых крымских экземпляров очень сильно развита шоколадная окраска нижней стороны, почти как у *Dr. m. poelzami* Bogd. На это обращалось раньше внимание§; по другим признакам эти разновидности различаются легко**.

Athene glaux kessleri A.Sem.-T.-Sch. Крымского сыча выделяет как особую разновидность А.П.Семёнов-Тянь-Шанский††, не давая, однако, диагноза новой формы, но ссылаясь на проф. Никольского (l.c., с. 25, 244) и проф. Мензбира (Птицы России, II, 1894, с. 263; Орнитологическая география Европейской России, I, 1882, с. 502-503), которые считают крымского сыча за переходную форму между южно-средиземноморским *A. glaux* Sav. и нашим *A. noctua* Retz.

В “Птицах России” проф. Мензбир пишет: “Крымские особи по своей более светлой, буроватой окраске отличаются от центрально-русских и приближаются к северо-африканской *Athene glaux*”.

* Hartert, l.c., с. 848.

† Hartert, l.c., с. 902.

· Распространение этой разновидности — средняя и западная Европа, северная Италия, Балканский и Малоазиатский полуострова, Кавказ.

§ Никольский, l.c., с. 223.

** М.А.Мензбир. Птицы России. Т. 2, с. 351.

†† Андрей Семёнов. Несколько соображений о прошлом фауны и флоры Крыма по поводу нахождения там горной куропатки (*Caccabis chukar* Gray). Зап. Импер. Акад. наук. физ.-мат. отд., 1899, VIII, № 6.

Проф. Мензбир в более ранней своей работе “склонен признать крымские экземпляры *Athene* за *A. meridionalis*, но не типичную африканскую, с которой было сделано описание Брема, а за северный вариетет, приближающийся к *A. noctua*”.

Проф. Никольский пишет (л.с., с. 244): “Гомейер, получивший от Радде этих птиц, утверждает, что крымские *Ath. noctua* похожи на итальянских *Ath. meridionalis*, только немного больше. Я сравнивал крымские экземпляры с рязанскими и с *Ath. bactriana* из Туркестана, настоящую же *Ath. meridionalis* (*Ath. glaux* Sav.) я знаю только по описанию. Поэтому в отношении материала нахожусь в таких же условиях, в каких был Мензбир, когда писал свою орнитологическую географию. На мой взгляд Мензбир совершенно прав, считая крымских не за типичную *Ath. meridionalis*, а за форму переходную между этой последней и типичной *Ath. noctua*. Такие же переходные формы встречаются, по словам Зибома, и в Малой Азии, где однако живут совместно оба вида”.

Bubo bubo interpositus Rothsch. et Hart. К этой разновидности филина относит проф. П.П.Сушкин кавказского филина*, а также виденных им филинов из окрестностей Симферополя и Аскании-Нова (распространение этой разновидности, кроме указанных местностей,— Малая Азия, низовья Волги). От типичного эта разновидность отличается в общем более светлой окраской; от средне-поволжского *B. bubo ruthenus* Zhitk. et But. (к этой разновидности относит кавказского филина Хартерт) — более пёстрой окраской сверху. Более подробное описание дано в указанной статье П.П.Сушкина. А.А.Браунер[†] даёт описание филина из степной части Крыма, где тоже указывает на более светлый общий фон по сравнению с северным лесным экземпляром.

А.М.Шугуров[‡] считает крымского филина эндемической разновидностью, что, конечно, неправильно.

То же можно сказать и о крымской авдотке *Oedicnemus crepitans* Temm., которую А.М.Шугуров (Там же) обозначает как особую эндемическую разновидность.

* П.П.Сушкин. Заметки о кавказских птицах. Орнитол. вестн. 1914, № 1, с. 27-28.

† А.А.Браунер. Заметки о птицах Крыма. Одесса. 1896, с. 30-31.

‡ А.М.Шугуров. Мелкие заметки по истории крымской фауны. Изв. Кавк. музея. 1908, III, вып. 4, с. 341-342.

Чёрная ворона *Corvus corone corone* и горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* — новые птицы Смоленской области

Ю.В.Дьяков

Второе издание. Первая публикация в 1974*

В пределах Смоленской обл. горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* впервые отмечена в 1966 году. В августе автору удалось дважды увидеть её у крепостной стены в северной части города Смоленска. В дальнейшем чернушку отмечали в Смоленске неоднократно в течение всех летних месяцев.

Чёрная ворона *Corvus corone corone* впервые встречена 30 июня 1971, когда автор увидел около двух десятков этих птиц возле скотного двора деревни Маньшино (Угранский район). Они держались вместе с серыми воронами *C. cornix*, галками *C. monedula* и другими птицами.

В пределах города Смоленска чёрные вороны появились в ноябре 1971 и были обычны в течение всего этого месяца. В декабре-марте чёрная ворона была уже многочисленна. Исчезли эти птицы из города в середине апреля 1972. Однако осенью 1972 чёрные вороны появились в пределах Смоленска уже в первых числах августа. В сентябре-октябре и в зимние месяцы 1972/1973, за исключением февраля, чёрная ворона была обычным видом. В феврале количество чёрных ворон в городе увеличилось. В дальнейшем чёрных ворон стало меньше, а после 3 апреля они в городе уже не встречались, хотя за его пределами их видели не раз.

* Дьяков Ю.В. 1974. Чёрная ворона и горихвостка-чернушка — новые птицы Смоленской области //Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 1: 133-134.